

1-го Марта № 5. 1869 года.

I. Распоряженія Святѣйшаго Сѹнода.

Относительно литографированія лекцій для воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій.

Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали представленіе бывшаго Преосвященнаго Харьковскаго, нынѣ Литовскаго, Архіепископа Макарія отъ 24-го Октября 1868 года за № 470, въ коемъ испрашиваетъ разрѣшенія Святѣйшаго Сѹнода на литографированіе лекцій для Харьковской Семинаріи по тѣмъ предметамъ, по которымъ не указано печатныхъ учебниковъ, съ тѣмъ, чтобы лекціи предварительно были представляемы Ректору Семинаріи на разсмотрѣніе и разрѣшеніе къ литографированію. Приказали: Признавая литографированіе лекцій для воспитанниковъ Семинаріи по тѣмъ предметамъ, по которымъ не указаны учебники, мѣрою полезною, въ видахъ облегченія учащихся въ Семинаріи, Святѣйшій Сѹнодъ опредѣляетъ: литографированіе этихъ лекцій, на изъясненныхъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Макаріемъ основаніяхъ, разрѣшить для Харьковской Семи-

наріи и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить эту мѣру къ исполненію и по всемъ другимъ Духовнымъ Семинаріямъ; о чемъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для зависящихъ распоряженій, и послать указы. Января 19 дня 1869 года.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло Херсонской Епархіальной Консисторіи о расторженіи брака жены Губернскаго Секретаря Николая Безногова Евгениі Безноговой, урожденной Гертопанъ, съ мужемъ ея, за нарушеніе имъ святости брака прелюбодѣяніемъ, — *опредѣлилъ*: Бракъ Николая Безногова съ Евгениєю Георгіевою, урожденною Гертопанъ, расторгнуть и ей дозволить вступить въ бракъ съ безпрепятственнымъ лицомъ, а его Безногова оставить навсегда въ безбрачномъ состояніи, и на основаніи 20 правила св. Анкирскаго собора, 59 св. Василя Великаго и 4 св. Григорія Нисскаго, подвергнуть его семилѣтней церковной епитиміи съ прохожденіемъ оной на мѣстѣ, подъ наблюденіемъ приходскаго священника.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Города Одессы, Архангело-Михайловской, что при женской обители, церкви діаконъ *Константинъ Кисловскій* рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ Благовѣщенской, что при Херсонской женской общинѣ, церкви.

Елисаветградскаго уѣзда, селенія Панчева, Николаевской церкви, дьячекъ *Полевекъ Клеоповскій* произведенъ во діакона, съ оставленіемъ при той же церкви на той же вакансіи.

Воспитанникъ Семинаріи *Димитрій Хорошевъ* произведенъ во діакона и опредѣленъ г. Одессы, къ Архангело-Михайловской, что при женской обители, церкви.

Воспитанникъ Семинаріи *Иванъ Матковскій* произведенъ во діакона и опредѣленъ на вакансію дьячка къ Александрійскому Успенскому собору.

Г. Херсона, Екаторининскаго собора дьячекъ *Авксентій Потанико* произведенъ во діакона и опредѣленъ къ Благовѣщенской, что при Херсонской женской общинѣ, церкви.

Ананьевскаго уѣзда, м. Валегоцуловой, Николаевской церкви, Священникъ *Теодотъ Жураковскій* и того же уѣзда, с. Николаевки, Николаевской церкви, Священникъ *Василій Марциновскій* переведены одинъ на мѣсто другаго.

Херсонскаго уѣзда, с. Любомірки, Троицкой церкви, Священникъ *Димитрій Свицерскій* переведенъ г. Вознесенска, къ Вознесенскому собору.

Духовенствомъ 3-го округа Одесскаго уѣзда избранъ въ должность Благочиннаго, съ назначеніемъ жалованья по 270 р. сер. въ годъ, г. Очакова, Николаевскаго собора, Протоіерей *Гаеріилъ Судковскій*, который и утвержденъ въ сей должности.

Духовенствомъ 4-го округа Елисаветградскаго уѣзда, избранъ въ должность Благочиннаго, съ назначеніемъ жалованья, г. Бобринца, Николаевскаго собора, Протоіерей *Василій Демиденко*, который и утвержденъ въ сей должности.

Избранный духовенствомъ II церковей 4-го благочинническаго округа Елисаветградскаго уѣзда въ духовника, Священникъ, м. Ровнаго Николаевской церкви, *Симеонъ Казачинскій*, утвержденъ въ сей должности.

Помощнику Секретаря Херсонской Консistoriи *Алексю Козачинскому*, за безмездные труды его по исполненію обязанностей Секретаря Консistoriи, изъявлена Его Высокопреосвященствомъ Архипастырская признательность со внесеніемъ въ послужный списокъ и съ выдачею ему на то свидѣтельства.

Одесскій мѣщанинъ *Кондратъ Нечитуренко* избранъ и утвержденъ въ должности церковнаго старосты, на первое трехлѣтіе, при Базанской Богоматери церкви, м. Еремеевки, Одесскаго уѣзда.

Государственный крестьянинъ *Гавріилъ Аисфировъ* избранъ и утвержденъ въ должности церковнаго старосты, на второе трехлѣтіе, при Георгіевской церкви, с. Яски, Одесскаго уѣзда.

Г. Вознесенска, Вознесенскаго собора, Священникъ *Михаилъ Нестеровскій*, и состоявшій на вакансіи дьячка, при Александрійскомъ Успенскомъ Соборѣ, діаконовъ *Теодоръ Понамаревъ*, за смертію, исключены изъ списковъ.

Ш. Объявленія.

Открывается подписка на БИБЛІЮ въ ЛИЦАХЪ.
Общедоступное изданіе Вас. Егор. Генкеля.

100 рисунковъ профессора Шнорра.

ТЕКСТЪ СВЯЩЕННИКА СТРАТИЛАТОВА.

Подписная цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 рубля.

Въ англійскомъ переплетѣ 4 руб., съ пересылкою 5 руб.

Для отпечатанія всего изданія потребуется годовой срокъ, но чтобы избѣгнуть пересылки по частямъ, все изданіе разослано будетъ разомъ, въ началѣ будущаго 1870 года.

Рисунки напечатаны будутъ въ ту же величину, какъ въ первыхъ изданіяхъ. (8 вершк., 6 1/2 вершк.)— При подпискѣ вносятся или всѣ деньги впередъ, или одинъ рубль (за переплетенный экземпляръ два рубля) съ тѣмъ, чтобы остальные деньги высланы были до конца этого года. Съ 1-го января 1870 года подписная цѣна прекращается, и продажная цѣна назначена будетъ дороже.

Для желающихъ впоследствии получить, кромѣ ста рисунковъ общедоступнаго изданія, еще другія 140 рисунковъ, открыта будетъ новая подписка съ начала 1870 года.

Мы надѣемся этимъ общедоступнымъ изданіемъ Библіи въ лицахъ удовлетворить желаніямъ тѣхъ многихъ почитателей Священнаго Писанія, для которыхъ, по своей дороговизнѣ, прежнее изданіе въ 240 рисункахъ было недоступно. Огромное большинство церквей, училищъ, духовныхъ лицъ и благочестивыхъ людей лишены еще удовольствія имѣть это изданіе, и для нихъ именно мы предприняли его. Желательно было бы получать требованія заблаговременно, дабы имѣть возможность опредѣлить заранѣе, сколько экземпляровъ печатать.

Прежде изданная Библія въ лицахъ, въ 240 рисункахъ, цѣна 8 р., съ перес. 9 р. продается и по нынѣ. Хромолитографированнаго изданія вышли выпуски 1 — 6. Цѣна за полное изданіе въ 12-ти выпускахъ 18 р., съ перес. 20 р.

Требованія адресуются исключительно въ контору книгопродавца-издателя *Вас. Егор. Генкеля*, въ С. Петербургѣ, у Пѣвческаго моста, въ домъ Утина, кв. № 37.

Тамъ же поступило въ продажу:

Руководство къ воспитанію и обученію.

Сочиненіе д-ра Ф. Шварца, передѣланное д-ромъ В. Куртманомъ. 2 тома. Переводъ съ нѣмецкаго 6 и 7 изданія С. Шафранова, редакція бывшаго профессора главнаго педагогическаго института Ст. Лебедева. Цѣна за 2 тома (1000 страницъ) 4 р. съ пересылкою.

Книга эта одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Въ заклю-

ченіи программы по педагогикѣ для семинарій, одобренной Св. Синодомъ, данъ слѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи: «Какими бы руководствами ни владѣлъ преподаватель педагогики, извѣстное руководство Куртмана должно быть главнымъ и основнымъ. Оно составлено на основаніи непрерывныхъ педагогическихъ опытовъ, которые собираемы были почти полстолѣтія. Оно способно предохранить чтенія отъ односторонне-теоретическаго характера и направить ихъ на самое дѣло и на способы его практическаго производства.

Полученныя Редакцію отъ Священника о. Петра Похвалитова деньги 5 руб. отосланы по назначенію, въ Аѳонскій монастырь св. Валикомученика Пантелеимона, чрезъ комиссіонера онаго, Одесскаго потомственнаго почетнаго гражданина Я. И. Новикова.

ПОУЧЕНІЕ

въ день тысячелѣтія послѣ кончины преподобнаго отца нашего Кирилла, просвѣтителя Славянъ, сказанное въ Одескомъ Каѳедральномъ Соборѣ, 14-го февраля 1869 года.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.
(Евр. XIII, 7.).

Сегодня исполнилась тысяча лѣтъ, какъ въ Римѣ угаšla жизнь великаго свѣтильника Церкви, первоучителя Славянскихъ племенъ, Святаго Константина, въ монашествѣ Кирилла. Благодарные къ нему за блага, принесенныя Славянскому міру, слѣдовательно и Россіи, мы собрались здѣсь почтить память его. А чтобы это воздаваніе почести тому, кто почтенъ уже на небѣ самимъ Господомъ, не было суетностію, къ которой такъ склонно наше говорливое и хвастливое время, чтобы собраніе наше было угодно Господу и достойно праведника, воздадимъ нашему Первоучителю честь такъ, какъ наставляетъ насъ къ тому св. Апостолъ вышеприведенными словами: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.*

Итакъ праздники въ честь святыхъ учителей должны имѣть по преимуществу цѣлю наше собственное назиданіе. Помянуть наставниковъ вѣры мы должны для того, чтобы такъ сказать продолжить для насъ самихъ то дѣло, которому они служили, — чтобы въ жизни ихъ искать для себя примѣра для подражанія. Поэтому намъ слѣдовало бы начертать предъ вами, братія, образъ этой великой и многоплодной жизни св. Кирилла....

Но кто изъ грамотныхъ Русскихъ людей не знаетъ, что св. Кириллъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ св. Меѳодіемъ, просвѣщаль Славянъ свѣтомъ вѣры Христовой? И какъ просвѣщаль? На ихъ родномъ, понятномъ для нихъ, Славянскомъ языкѣ. Просвѣщаль не только изустно, но и письменно. И самую письменностію Славянской мы обязаны ему же. И употребилъ онъ этотъ даръ письменности не на одни посланія, но особенно на переводъ священныхъ книгъ Библии и Богослужбныхъ книгъ. И стали Славяне, благодаря этому труду, совершать Христіанское Богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ, въ то время, какъ насиліе мѣстно-церковной и гражданской власти проповѣдывало невѣжественную и пагубную для народностей мысль, будто только на трехъ языкахъ можно славить Господа, будто другія нарѣчія не достойны этой чести. *«Хвалите Господа всь народы, отвѣчалъ Кириллъ такимъ мудрецамъ словами Давида: всякое дыханіе да хвалитъ Господа!»*

Но всѣ ли мы, братія, достойно цѣнимъ эту услугу, оказанную намъ св. праведникомъ? Замѣчаете ли, сколько здѣсь благъ и какъ велики они? Св. Кириллъ передалъ Славянамъ православную вѣру Христову: это одно великое благо для насъ. Онъ даровалъ намъ письменность: это

другое великое благо. Переводомъ Богослужебныхъ книгъ на понятный Славянамъ языкъ положилъ онъ основаніе самобытному развитію Славянскихъ народовъ между другими народами и племенами свѣта, стремившимися и стремящимися къ подавленію могучаго нынѣ Славянскаго племени: это третье великое благо.

Доброму христіанину нѣтъ надобности объяснять, какое великое благо даровалъ ему тотъ, кто научилъ его св. вѣрѣ Христовой. Равно, грамотному человѣку незачѣмъ объяснять, какое благо принесъ ему тотъ, кто далъ ему грамоту и письменность. Но всѣ ли мы понимаемъ, что значитъ сохранить языкъ народа и какъ сохранить его? Сохранить языкъ народа — значитъ сохранить его самобытность, сохранить его физиономію и личность среди другихъ народовъ, готовыхъ подавить его. Какое же лучшее и надежнѣйшее средство сохранить языкъ народа? Это — сдѣлать его языкомъ Богослуженія. Каковъ бы ни былъ народъ, вѣра и Богослуженіе всегда служатъ первою основою его жизни. Съ ослабленіемъ вѣры ослабѣваетъ и благоденствіе общественной жизни народа. Поэтому проповѣдывать вѣру, молиться и служить Богу на своемъ родномъ языкѣ — значитъ обезпечить существованіе языка и народности въ мірѣ надолго! Св. вѣра, и только она одна сильна какъ вызвать къ жизни великой молодя племена, такъ и возсоздать народы измелчавшіе и разслабѣвшіе. Зналъ это св. Кириллъ, и всю жизнь трудился для Славянъ: и это служить знакомъ великаго разума и великаго человѣколюбія св. Праведника. Знали это и враги Славянства, стремившіеся къ преобладанію надъ нимъ, и выдумывали разные предлоги къ подавленію народнаго языка въ Богослуженіи Славянъ:

и это служить знакомъ большаго своекорыстія и властолюбія ихъ. Но св. Кириллъ остался вѣренъ своему высокому призванію до смерти, и умирая просилъ своего брата св. Меодія продолжать дѣло: «не могли ради горы оставить ученія нашего; здѣсь больше можно спастись.» Такъ св. Кириллъ отвлекалъ своего святаго брата и сотрудника отъ уединенной отшельнической жизни на горѣ Олимпѣ, ради просвѣщенія Славянъ.

Сохранили ли мы, братія, цѣлымъ это добро, завѣщанное намъ св. Кирилломъ? Сохранила св. Церковь Русская и Церковь единовѣрныхъ намъ Славянъ; сохранилъ это добро народъ, вѣрный Церкви и знающій языкъ ея Богослуженія. За то въ православной Церкви и въ народѣ вся сила наша и всѣ надежды будущаго. Но міряне по временамъ не знали цѣны этому сокровищу, и, увлекаясь благами западнаго образованія, не рѣдко забывали и языкъ родной... Нынѣ время пробужденія народнаго самосознанія. Тысячу лѣтъ хранила св. Церковь языкъ Славянскій, и тысячу лѣтъ росло и растетъ могучее царство Русское; упорно отстаиваютъ свою національность и тѣ племена Славянскія, которыя сохранили этотъ языкъ, какъ языкъ Богослуженія. И если Славянскому міру въ судьбахъ Божіихъ предначертано великое будущее, во что мы вѣруемъ; то отстоятъ со временемъ всѣ племена его свою полную независимость. Отстоятъ ее однако тогда, когда останутся вѣрны тому, что положилъ въ основное начало ихъ жизни св. Кириллъ, т. е. когда сохранять Православную вѣру, любовь къ своему языку и къ своей національности. И возстанетъ тогда Славянскій міръ исполиномъ, который продолжитъ просвѣщеніе народовъ!

Вотъ, братія, уроки и надежды, подаваемыя намъ нынѣшнимъ празднествомъ.

Помолимся же нынѣ Господу о томъ, о чемъ молился нѣкогда нашъ св. Просвѣтитель; помолимся тѣми точно словами, какими за тысячу лѣтъ предъ симъ молился за Славянъ св. Кириллъ:

«Господи Боже мой,.... иже еси всегда везде послушалъ творящихъ волю Твою, боящихся Тебе и хранящихъ заповѣди Твоя! Послушай моя молитвы и вѣрное Твое стадо сохрани.... избавляя вся отъ всякыя безбожна и поганскыя злобы и отъ всякаго многорѣчиваго и хульнаго еретическаго языка.... и возрасти Церковь Твою множествомъ и вся въ единомушіе совокупль, сътвори изрядны люди, единомыслящи о истиннѣй вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи. Въдохни же въ сердца и слово Твоего ученія, Твой бо есть даръ.... Устрой я' сильною Твоею десницею, покрывай и' кровомъ крилу Твоею, да вси славятъ имя Твое Отца, и Сына, и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.»

Протоіерей *Мартирій Чечена.*

Изъ Іерусалима.

По напрасному страху непогоды, я лишилъ себя незамѣнимаго удовольствія поклонническаго быть въ минувшій праздникъ Божоявленія на Іорданѣ. За то видѣлъ, какъ совершается великое водосвятіе въ храмѣ Воскресенія. О немъ не лишнимъ считаю передать во всеобщее свѣдѣніе православія. Собственно, водосвятій было два, одно — на канунѣ праздника, другое — въ самый праздникъ, какъ это дѣлается и у насъ по всей Россіи. Первое совершалось въ церкви св. Апостола Іакова брата Господня, считающеюся каедральнымъ храмомъ патріарха Іерусалимскаго. По уставу, оно было въ концѣ литургіи. Священнодѣйствовалъ одинъ изъ архіепископовъ. Патріархъ присутствовалъ при томъ. Я не видѣлъ сего водосвятія, ибо никакъ не думалъ, что служба, соединяемая съ вечернимъ послѣдованіемъ, будетъ правиться, по обычаю всего востока, рано утромъ, даже — почти ночью. За то уже старался не пропустить службы на самый праздникъ. Первый утренній звонъ святогробскій былъ въ 10 часовъ ночи по древнему счету, или около 3-хъ часовъ по нашему. Какъ говорили, онъ означалъ начало домашняго водосвятія патріархіи. Затѣмъ, онъ возобновился еще разъ и знаменовалъ собою безъсомнѣнія начало Бого-

явленской утрени. Для насъ, пребывающихъ за городомъ, оба звона были гласомъ вопіющаго въ пустыни. Мы не могли явиться на зовъ ихъ. Городскія ворота постоянно затворяются на ночь, и стоятъ замкнутыми до разсвѣта. Еще въ потемкахъ мы пришли къ нимъ (Яфскимъ), и нѣсколько времени ждали ихъ отверженія, внимая третьему звону, глухо доносившемуся къ намъ изъ за стѣнъ и служившему, какъ полагать можно было, благоговѣствомъ къ литургіи. Чуть стало свѣтать, насъ впустили въ городъ. Въ храмъ мы нашли, что утренняя дѣйствительно уже кончилась, и патріархъ читалъ передъ алтаремъ входныя молитвы. Посерединѣ церкви возвышался водосвятный столъ особаго устройства, обнесенный рѣшеткою съ сѣверной, восточной и южной стороны, продолговатый и богато убранный, уставленный большимъ воздвизальнымъ крестомъ, иконами, рипидами и подсвѣчниками, осѣнявшими собою три сосуда, наполненные водою. Къ столу нужно было восходить тремя или четырьмя ступенями. Послѣдовало облаченіе патріарха на его каедрѣ, или точнѣе — передъ нею, на послѣдней изъ ея ступеней. 4 архіерея предварительно уже взяли у него благословеніе и ушли облачаться въ алтарь. Впрочемъ, по существующему порядку, они не принимаютъ участія въ водоосвященіи. По окончаніи облаченія, пѣвцы начали пѣть: *Гласъ Господень на водахъ* и прочіе тропари, а патріархъ въ предхожденіи 4-хъ іеродіаконовъ съ дикиріями и трикиріями сталъ кадить уготованную водосвятницу, алтарь, иконостасъ и всю церковь съ народомъ. Окончивъ каженіе, онъ возвратился на свою каедру, а одинъ изъ архидіаконовъ, взявъ у него благословеніе, отошелъ къ столу, обратился лицомъ къ востоку, и медленно-торжественнымъ, громкимъ

голосомъ началъ произносить стихиру: *Днесь Христосъ на Иорданъ прииде креститися*, повторивъ этотъ стихъ трижды. Также три раза онъ произнесъ и слова: *слава явльшемуся Богу*, въ концѣ стихиры. Чтеніе это походило болѣе на пѣніе. Вся церковь молилась при троекратномъ славословіи явившемуся Богу, и минута эта была дѣйствительно торжественна.

Послѣ стихиры, измѣнивъ хвалебный тонъ въ молитвенный, архидіаконъ сталъ произносить такъ называемую *славу* *). Можно было ожидать чего нибудь въ родѣ нашихъ многолѣтствованій, положенныхъ на царскихъ часахъ или по вечернѣ въ Рождественскій и Богоявленскій сочельники. Оказалось нѣчто иное. Архидіаконъ проговорилъ сперва: «Утверди Господи Боже святую и непорочную вѣру благочестивыхъ и православныхъ христіанъ со святою обителію сею во вѣки вѣковъ.» Тѣмъ и окончалось собственно молитва. Священноглашатай еще разъ мѣняетъ тонъ, и обращается неожиданно въ проповѣдника. Давъ предстоящимъ закрѣпить свое краткое молитвенное воззваніе словомъ: аминь, онъ ораторски, хотя довольно однотонно, произнесъ слѣдующее:

«Что сіе? Опять праздникъ Владычній облиставаетъ насъ. Опять усматриваются таинства, которыми дѣйствуются совершеннѣйшія и высочайшія (вещи). О таинъ новыхъ! О божественной превышемудренной мудрости! Человѣкъ земный и перстный преобразуется въ небснаго и боговиднаго. Вся тварь освящается; водныхъ же и воздушныхъ лубавыхъ духовъ сокрушается рогъ. Кто можетъ воспѣть по достоянію,

---

*) *Фіѳл* — молва (по преимуществу — добрая) слава, похвала, величаніе, титулъ.

или подыскать достойныя слова, могущія хотя сколько нибудь развить величіе настоящаго праздника? Кто изгаголетъ силы Твои, Христе Царю? Ты, прежде вѣкъ родившійся отъ Отца безъ матери, соприсносущный Отцу и соедино-мысленный Духу, изъ небытія воззвалъ тварь, и, всячески ее украсивъ, содѣлалъ обиталищемъ, исполненнымъ всякой благодати. Лишь помыслилъ Отецъ о небесныхъ чиноначаліяхъ, и помысль осуществился, дѣйствуемый Словомъ и извѣствуемый Духомъ. Онъ творить руками человѣка по образу Своему, — богозданное подобіе (Себя), — союзъ вещественнаго и невещественнаго, — свидѣтельство многообразной премудрости Своей, сей малый въ великомъ мірѣ міръ, по гласу богословному. Но славѣ сего завидуетъ зависти отецъ. Подползаетъ развратитель, преобразившись въ образъ змія, наушничаетъ и запинаетъ его, обольстивъ надеждою божества, и, отдаливъ отъ Бога, уводитъ плѣннымъ и порабощаетъ — увы! — созданіе царское, и властвуетъ надъ образомъ Божиимъ, лукавѣйшій! Но не презрѣлъ въ конецъ естествомъ Благій. Что же творить? Но чего только не творить? . . . Чудодѣйствуетъ прежде закона, великотворитъ въ законѣ, хотя возвыситъ долустремящагося и долемудрствующаго. Наконецъ, приклонивъ небеса, сходитъ, все падшее естество воспріемлетъ отъ дѣвы Богоотроковицы, и раждается изъ нея безъ отца во времени, яко младенецъ (которому въ минувшій праздникъ въ Виоелемѣ, въ вертепѣ и ясляхъ возславъ со Ангелами славословіе, мы раболѣпно поклонялись съ пастырями и волхвами, воздавъ Ему служеніе какъ Богу), потомъ растеть мудростію и возрастомъ, и все проходить и переноситъ человѣколѣпно, уловляя тѣмъ и посрамляя запинателя, а отчуждившагося усвоивъ Себѣ.

«Бывши же лѣтъ яко тридесати, приходитъ на Иорданъ ко Иоанну. *Ходяи на крилу вътрению*, горѣ яко Богъ, въ сей день творить шествіе долѣ, чтобы содѣлать намъ удобовходнымъ ходъ на небеса. Въ сей день приходитъ на гороливный Иорданъ Поставившій на горахъ воды. Въ сей день приходитъ на Иорданъ водоворотный Тотъ, чьимъ велѣніемъ древле стали воды въ собраніяхъ своихъ. Въ сей день приходитъ на Иорданъ, сей самый Иорданъ быстротечный Разсѣвшій древле при Исусѣ Навинѣ и Проведшій черезъ него Израильскій народъ, — въ сей день Онъ приходитъ на Иорданъ ко Иоанну *креститися отъ него*. О несказанное смиреніе! О неизреченное снисхожденіе! Посему и Иорданъ уже не останавливаетъ теченія своего, какъ древле, но возвращается, но идетъ назадъ, возвѣщая величіе таинства; чѣмъ прозрительными очами уразумѣвъ древле и Псалмопѣвецъ вопіеть въ изступленіи: *что ти есть море, яко побѣло еси, и тебѣ Иордане, яко возвратился еси вспять?* Возвратился, говорить, ибо узналъ въ струяхъ моихъ крещаемаго Бога, — Бога, но не въ одномъ Божествѣ, а и чловѣка, — чловѣка, но не простаго. Возвратился, чтобы не сгорѣть отъ огня Божества. Итакъ приходитъ ко Иоанну креститися отъ него, и пріемлетъ крещеніе. И въ семъ крещеніи всѣ мы просвѣтились и просвѣщаемся Божественнымъ свѣтомъ, и бываемъ совершеннаго свѣта совершенныя рожденія, — сыны Божіи.»

«*Той креститъ вы Духомъ Святымъ и огнемъ. Агнецъ Божій, взявляи грѣхи міра*, переплавившій въ Иорданѣ огнемъ Божества древняго Адама, сотрennaго грѣхомъ, и яко Богъ воссоздавшій его и въ Себѣ самомъ обновившій, возвелъ на древнюю доброту. И бывшіе чуждыми Бога и

обнищавшими уже сыны Божіи и сонаслѣдники Христовы. О сколько для меня человѣка, Іисусе мой Богочеловѣче, Ты богодѣйствуешь сегодня! Сегодня вся тварь чувственная и подлежащая чувствамъ дѣлается общницею Божественныхъ даровъ и благодатей.»

«Святящее земнороднымъ солнце, восходя надъ землею, освѣщаетъ все видимое. Спасяющее же земнородныхъ Солнце правды, сіяя отъ Іордана, просвѣщаетъ вселенную. Крестится и восходитъ отъ воды. Ему отверзаются небеса. Духъ Божій сходитъ, яко голубь, и пребываетъ на Немъ, — Духъ, который никогда не разлучался отъ Него. Ибо *въ Немъ обитаетъ вся полнота божества тѣлеснѣ*, глашаетъ Павелъ. И гласъ отъ Отца свыше: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ. Итакъ славу возселемъ Отцу, тако благоволившему, славу — Единородному, сегодня во Іорданѣ насъ возсоздавшему, славу — Всесвятому Духу, насъ освящающему! Слава Святой Троицѣ, коея славѣ мы тайноначулись сегодня на Іорданѣ.»

«Но, о Христе Царю, принявшій сегодня крещеніе отъ Іоанна во Іорданѣ, и Своимъ божественнымъ крещеніемъ содѣлавшій насъ причастниками божественнаго Своего Духа, Сыне и Слове Божій и Боже вышній! Покрой, огради и сохрани въ здравіи и благоживотности Блаженнѣйшаго, Божественнѣйшаго и Всесвятѣйшаго нашего государя и владыку, отца нашего и патріарха, Господина, господина *Кирилла* благознаменитаго на лѣта Маѳусанловы неколеблемо утвержденнымъ на святѣйшемъ Апостольскомъ и патріаршемъ его престолѣ, и всякаго навѣта превышимъ всемошною Твоею силою, право правящимъ слово Твоея истины и боголюбиво пасущимъ подчиненную его пастырскому жезлу Христоиме-

нитую полноту. Блаженнѣйшими же и богопослушными его молитвами пошли здравіе совершенное и жизнь благополучную и исполненіе всѣхъ во спасеніе пожеланій преосвященно-словеснѣйшимъ святымъ архіереямъ патріаршаго сего престола, преподобно-словеснѣйшимъ святымъ архимандритамъ и протосвѣкеламъ съ преподобно-словеснѣйшими старцами и великимъ сосудохраниателемъ г. *Серафимомъ*, благоговѣннѣйшимъ іеромонахамъ и іеродіаконамъ, преподобнѣйшимъ и достопочтеннѣйшимъ старцамъ, — всѣмъ, говорю, составляющимъ знаменитое братство святогробцевъ, и честнѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ начальникамъ, старшинамъ и споспѣшникамъ всесвятаго и живоноснаго Гроба и всей полнотѣ святой Твоей Церкви. На многія лѣта! На лѣта многія! На многіе періоды лѣтъ! Да будетъ!»

По окончаніи «Славы» одинъ изъ іеродіаконовъ, занявъ мѣсто славителя, прочиталъ положенныя по уставу пророчества и апостолъ. Во время чтенія послѣдняго патріархъ сошелъ съ своей кафедры къ водосвятному столу, и прочиталъ тамъ евангеліе. Послѣ великой эктени и тайной молитвы, онъ возгласилъ длинную хвалебную пѣснь — молитву Пресвятой Троицѣ, сочиненную патріархомъ іерусалимскимъ Софроніемъ *), какъ она надписывается въ гре-

---

*) Сему же Софронію въ Греческой праздничной Менеѣ приписываются и тропари: *гласъ Господень* и пр. Котораго изъ пяти Софроніевъ, патріаршествовавшихъ въ Іерусалимѣ, разумѣть надобно, не извѣстно. Еслибы разумѣлся первый (Софистъ около 630 года), то вѣрно бы онъ названъ былъ при этомъ *святымъ*. Послѣднему (1580 — 1608 г.) также не легко приписать сочиненіе если не молитвы, то тропарей, которые указаны пѣть въ богослужебныхъ книгахъ, гораздо древнѣйшихъ его времени. Въ Сербскихъ рукописныхъ требникахъ вмѣсто молитвы *Троице пресущественная* ипр. положена другая, начинающаяся словами: *славимъ те владыко господи вседръжителю пръвечни* и пр.

ческих требникахъ, и начинающуюся словами: *Троице пресущественная, преблагая, пребожественная* . . . и оканчивающуюся такъ: *содержимый страхомъ, въ умилении волю тебѣ.*

Старческій голосъ читавшаго едва слышался, хотя былъ весьма напряженъ и держался на высокой нотѣ. Молитву освященія, согласно съ уставнымъ указаніемъ, патріархъ старался читать еще громче. За всякимъ разомъ повторяемаго перваго стиха: *Велій еси Господи* и пр. пѣвчіе принѣвали: *Слава тебѣ, Господи, Слава тебѣ.* Въ обоихъ мѣстахъ молитвы, гдѣ указано произносить трижды слова освященія и благословенія воды, патріархъ, погружая персты руки въ воду, благословлялъ всѣ три сосуда но такъ, что при каждомъ разѣ перемѣнялъ порядокъ ихъ, начиная благословлять то съ правой, то съ слѣвой руки, то съ середины. Такимъ же точно образомъ онъ поступилъ потомъ и при погруженіи креста (съ животворящемъ древомъ) Во время пѣнія стихиръ: *Воспоимъ върнии* . . . патріархъ кропилъ св. водою храмъ, алтарь и всѣхъ предстоявшихъ. Народъ устремился затѣмъ къ столу, а патріархъ съ 4-мя архіереями направился изъ собора къ гробу Господнему, гдѣ на сей день совершалась Божественная литургія. По тѣснотѣ мѣста, служащихъ было не много, а именно кромѣ владыкъ только 3 священника, изъ коихъ одинъ русскій. Нѣсколько эктеній сказано было по русски въ утѣшеніе наше, а равно и евангеліе мы также имѣли удовольствіе слышать на родномъ языкѣ.

Богослужбныя и другія церковныя книги Несторіанъ, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія.

(Продолженіе).

Евхаристійный хлѣбъ, по смыслу Несторіанскаго преданія, на вечери раздѣленъ былъ Спасителемъ на тринадцать частей; изъ нихъ двѣнадцать преподаны были лику двенадцати, въ таинственное освященіе, а тринадцатая особо вручена Іоанну, съ особымъ наставленіемъ, хранить ее до времени. На другой день стоялъ Іоаннъ при крестѣ съ Пресвятою Дѣвою, и видя потоки крови струившейся изъ язвъ Христовыхъ, хотѣлъ собрать для себя нѣсколько капель этой дорогой ему крови; но неимѣя, чѣмъ достойнѣе принять кровь боготочную, онъ принялъ ее на ту часть хлѣба, которая была при немъ. Отъ прочихъ Апостоловъ это сокрыто не было. Вслѣдствіе сего, когда имъ надлежало въ первый разъ, по воскресеніи Господа, учредить святую вечерю, они взяли, не безъ внушенія свыше, хранимую Іоанномъ часть, и смѣшали ее съ растворомъ уготовляемаго хлѣба. Такимъ образомъ, богоосвященная часть, сообщивъ хлѣбу закваску, сообщила ему и ту степень освященія, которую имѣла сама. Затѣмъ Апостолы, преломляя св. хлѣбъ,

первую часть его отложили какъ Христову, и положили при возглавіи того мѣста, которое въ средѣ ихъ обыкновенно занималъ Господь. Эта часть, въ свою черду, послужила квасомъ и освященіемъ для хлѣба новой вечери, и также замѣнена новою частію. Такое уготовление хлѣба Евхаристійнаго продолжалось въ средѣ учениковъ Христовыхъ дотолѣ, пока всѣ они, совершивъ святую вечерю въ послѣдній разъ, въ полномъ собраніи, не вышли изъ Іерусалима на всемірную проповѣдь. Но при выходѣ изъ града Божія, когда послѣдняя вечеря, — эта св. литургія Апостоловъ — была окончена, часть Христова, по обычаю выдѣленная на ней изъ освященнаго хлѣба, раздѣлена была между всѣми, будущими зиждителями церкви и строителями въ ней таинъ Христовыхъ. Апостолъ Фаддей, съ спутникомъ своимъ Маріемъ, просвѣтивъ Сирохалдеевъ вѣрою Христовою, передалъ имъ чинъ литургіи Апостольской, а съ нею и ту частицу отъ части Христовой, которую онъ принесъ, съ поясненіемъ ея назначенія и съ наставленіемъ вообще, какъ готовить для Евхаристіи хлѣбъ, на всѣ времена стоянія на земли церкви Христовой.

Такъ сложилось въ церкви Несторіанской преданіе объ Евхаристійномъ хлѣбѣ, и такъ занесено ею въ свои записи. Въ видахъ сохраненія заповѣди Апостола — Просвѣтителя, о приготовленіи сего хлѣба, а еще болѣе, для поддержанія въ Айсорахъ вѣрованія, что въ хлѣбѣ употребляемомъ ими на литургіи, якобы, доселѣ сохраняется начальное благословеніе и освященіе, Несторіанская церковь узаконила каждагодно обновлять и какъ бы восполнять силу сего освященія, чрезъ совершеніе особаго обряда. Этотъ-то обрядъ и совершается по той книгѣ, о которой говоримъ, и состоитъ

въ томъ, что рано — утромъ въ великій четвертокъ, самъ абунъ (если это при его каедрѣ) въ сослуженіи многихъ священниковъ, или же священникъ, первенствующій въ средѣ подобныхъ себѣ, начинаетъ всенародное молебное пѣніе, посреди храма, и въ продолженіи молебствія приступаетъ къ приготовленію тѣста на особомъ столѣ, а по приготовленіи освящаетъ его. Молебствіе состоитъ изъ пѣнія гимновъ и чтенія псалмовъ, Евангелія и разныхъ молитвъ. Тѣсто мѣсится изъ чистой пшеничной муки, оливковаго масла, воды и соли; а чтобы оквасить это смѣшеніе, оно посыпается изтертыми крупичами отъ хлѣба, освященнаго на литургіи предъидущей. Это посыпаніе сопровождается извѣстными словами благословенія и составляетъ то обновленіе кваса или кваснаго хлѣба, которое зовется и освященіемъ. Затѣмъ, два священника вносятъ столъ съ уготованнымъ тѣстомъ въ алтарь, и тамъ на двухъ мангалахъ (особеннаго устройства жаровни съ разжженными угольями) напеваютъ столько хлѣбовъ, сколько ихъ нужно для одной литургіи, по числу храмовъ, коихъ священники присутствуютъ при обрядѣ. Съ окончаніемъ печенія оканчивается и молебствіе. Временный соборъ іереевъ разходится, и каждый Кашиша износитъ изъ него хлѣбы для Евхаристіа или просфоры *новаго кваса* (дхадта хмира) и хранить ихъ до субботы. Должно замѣтить, что великій четвертокъ Несторіане называютъ днемъ Пасхи Іудейской, или ветхозавѣтной; посему и литургію, положенную въ этотъ день, служатъ на *квасъ ветсъ*, т. е. на хлѣбахъ съ закваскою, освященія прошлогдняго. Новыя же просфоры въ первый разъ входятъ въ употребленіе на литургіи Апостоловъ, которая начинается съ великой субботы.

Таковы обрядъ и преданіе Несторіанъ о квасномъ хлѣбѣ въ ихъ Евхаристіи. Что сказать о нихъ? Что обрядъ вызванъ преданіемъ и составляетъ какбы его отголосокъ, это понятно; что онъ напоминая Сирохалдеямъ объ Апостолахъ во Іерусалимѣ, служить, такъ сказать, звеномъ, сближающимъ ихъ церковь съ церковію Апостольскою; что онъ существуя въ средѣ Несторіанъ столько вѣковъ (по ихъ словамъ), неизмѣнно, можетъ свидѣтельствовать о ихъ вѣрности къ своимъ древнимъ, «самоапостольскимъ» уставамъ; что онъ способствуетъ, особенно въ настоящее время, къ огражденію Сирохалдеевъ и къ утверженію въ нихъ древнихъ вѣрованій противу наплыва всякаго рода неправославныхъ мудрованій; словомъ: что онъ имѣетъ добрую и благочестивую цѣль, это также понятно и не подлежитъ сомнѣнію. Но что такое обрядъ самъ въ себѣ? Тѣмъ паче, что такое преданіе — субстратъ обряда? Есть ли оно — дѣйствительно то, за что выдаютъ его Несторіане, или же, нѣчто въ родѣ народной легенды, какъ иные думаютъ, — легенды, вышедшей изъ глубины вѣковъ давно минувшихъ, и хотя благочестивой, но лишенной исторической основы? Надобно сказать, что нѣкоторые изъ пишущихъ о Несторіанѣхъ, касаясь сего предмета, относятся къ нему слишкомъ строго, смотрятъ на преданіе, какъ на выдумку, и весь рассказъ его называютъ *басней*. Но сами Несторіане не такъ думаютъ и говорятъ. Они вполне вѣрують въ подлежательную истинность и цѣлость преданія, — вѣрують до того, что, необычаясь, приводятъ два мѣста изъ Новаго Завѣта, въ которыхъ, якобы, видны, своего рода, подтвержденія преданія, въ главныхъ его пунктахъ.

Митрополитъ Іосифъ, ссылаясь предо мною на 26 ст.

19 гл. (Еван. Иоанна), въ коемъ говорится, что Иисусъ Христосъ видѣлъ Иоанна стоящимъ при крестѣ, утверждалъ, что этотъ стихъ — въ самой тѣсной связи съ главною частию преданія, потому что Иоаннъ, по толкованію отцевъ Сирійскихъ (изъ Несторіанъ), не просто стоялъ при Распятіи, а стоялъ, собирая капли крови Его, чѣмъ и подвинулъ умиравшаго Страдальца усыновить его Своей Матери. «Усыновленіе Иоанна, — говорилъ Матранъ, — дышущее св. любовію къ нему умиравшаго Спасителя, вызвано было фактомъ предшествовавшимъ со стороны самаго Иоанна, и служило отвѣтомъ на такую же любовь его къ Богочеловѣку.» А что Евхаристійный хлѣбъ въ церкви Іерусалимской, при Апостолахъ, былъ уготовляемъ такъ, какъ говоритъ преданіе, это доказывалъ Матранъ извѣстнымъ мѣстомъ изъ посланія къ Коринѳянамъ (1 Кор. гл. 5, ст. 6), гдѣ Апостолъ говоритъ о закваскѣ тѣста, какъ о вещи извѣстной въ средѣ вѣрующихъ. «Какъ вы думаете», возвысивъ голосъ, продолжалъ митрополитъ, «что это за тѣсто? Ужели обыкновенное житейское, служащее насущною пищею для вѣрныхъ и не вѣрныхъ? Но какое отношеніе имѣетъ такое тѣсто къ должности Апостола и ко всему обществу церкви Христовой? Нѣтъ! Здѣсь разумѣется то тѣсто, изъ котораго въ Коринѳской церкви уготовлялся, по подобію Іерусалимской, хлѣбъ Евхаристійный.»

На сколько въ приведенныхъ стихахъ, доказательной силы въ защиту преданія, мы не будемъ входить въ это, потому что, собственно говоря, не недостатокъ внутреннихъ и внѣшнихъ свидѣтельствъ подрываетъ вѣру въ преданіе, а то, что преданіе носить въ себѣ самомъ нѣчто такое, что трудно понять и объяснить при томъ образѣ совершенія Евхаристіи, который всегда былъ и есть въ церкви Несторіанской.

Должно замѣтить, что преданіе, о которомъ говоримъ, въ основѣ своей, не есть помѣстное, принадлежащее одной церкви Сирохалдейской, но преданіе неоспоримо вселенское. Что святые Апостолы, устроая Евхаристійныя вечера во Іерусалимѣ, точно выдѣляли изъ освящаемаго ими хлѣба часть Христову, и полагали ее противу того мѣста, которое обыкновенно занималъ въ средѣ ихъ Христось, православная церковь всегда это знала и принимала за несомнѣнное. И, доколѣ это преданіе заключалось въ сказанныхъ предѣлахъ, доколѣ оно было общимъ всему христіанскому міру. Но понятно, что оно не могло удержаться вездѣ и на всегда въ этомъ видѣ, представлявшемъ скорѣе одинъ остовъ или правильнѣе, одну средину, преданія, чѣмъ самое преданіе. Понятно, что по мѣрѣ того, какъ распространялось въ средѣ разныхъ народностей восточныхъ Евангеліе, а съ нимъ и преданіе, послѣднее могло видоизмѣняться и разнообразиться, то — относительно начального побужденія, по коему Апостолы стали отдѣлять часть Христову, то — относительно послѣдней цѣли, для коей дѣлалось это отдѣленіе. Такимъ образомъ, одно и тоже преданіе, при переходѣ своемъ, изъ слова въ письмена и въ практику церковную, въ разныхъ церквахъ могло явиться подъ разными названіями и въ разныхъ обрядовыхъ формахъ, — и явилось, у Сирохалдеевъ, напр въ видѣ обряда *освященія кваса*, а у православныхъ Грековъ въ видѣ *чина о панакіи* *).

---

*) Такъ называемый чинъ о панакіи, до нынѣ содержится въ живомъ употребленіи въ православныхъ монастыряхъ русскихъ и греческихъ. Въ сущности своей, онъ есть тотъ же чинъ, который совершали и Апостолы надъ частію Христовою; незначительная разность между тѣмъ и другимъ падаетъ только на конецъ ихъ. О чинѣ Апостольскомъ,

Что касается до разности въ содержаніи этихъ двухъ видовъ одного и того же преданія, то она могла образоваться такъ. Православіе вселенское, не находя прямыхъ указаній на преданіе въ словѣ Божіемъ, и въ тоже время полагая, что побужденіемъ для Апостоловъ, къ отдѣленію Христовой части, могли служить неоднократныя явленія имъ Господа по воскресеніи, не нашло нужнымъ разяснить это и даже упоминать о семъ, а конечную цѣль отдѣленія части ограничило напоминаніемъ какъ о явленіяхъ Апостоламъ Христа воскресшаго, такъ и о всегдашнемъ, хотя и невидимомъ Его присутствіи въ ихъ средѣ; вслѣдствіе чего возношеніе, а потомъ и снѣденіе этой части Апостолами и сопровождалось призываніемъ въ помощь имени Христова. Такъ продолжалось это до кончины Присно-Дѣвы. Когда же Святѣйшая Богоматерь преставилась, и потомъ въ третій день по преставленіи, явилась Апостоламъ, осѣняя ихъ и увѣряя, что Она всегда съ ними, съ сего времени призываніе въ помощь *Господа Иисуса Христа* замѣнилось призываніемъ *Пресвятой Богородицы*. Но церковь Сирохалдейская нашла нужнымъ выяснить побужденіе Апостоловъ къ отдѣленію части Христовой, и въ началѣ преданія поставила такой

получившемъ начало свое во Іерусалимѣ и тамъ же совершавшемся не малое время въ нынѣшнемъ чинѣ о панагіи сказано такъ: «До раздѣленія св. Апостолъ на проповѣдь, бяху вси Апостоли вкупѣ, и по молитвѣ на обѣдѣ возлежаще (*ἐν ἀρίστῳ, ἐν δείπνῳ ἀνακειλιμένοι*), оставльше тще мѣсто, въ немъ же возглавіе полагаху, и на возглавіи укругъ хлѣба (*τῆριμα ἄρτου*), отъ него же снѣдаху, въ часть Христову. По обѣдѣ же, вставше и молящися, и благодаряще приимаху укругъ хлѣбный, иже въ Господню наречеса часть» и проч. Сколько здѣсь общаго съ преданіемъ Несторіанскимъ, это видно само собой.

фактъ, который не получилъ подтвержденія общимъ согласіемъ всѣхъ христіанъ восточныхъ, — фактъ врученія на вечери Спасителемъ Іоанну особой части, а затѣмъ и принятія Іоанномъ на эту часть кровныхъ капель. Согласно началу, и самый конецъ преданія Сирохалдеи измѣнили противу вселенскихъ вѣрованій и дали ему значеніе не символическое и напоминательное о присутствіи въ церкви Господа Іисуса и Его Пречистой Матери, а — догматическое и даже таинственное.

Само собой слѣдуетъ, что допустивъ такія дополненія въ преданіи, церковь Несторіанская думала только подтвердить и возвысить свое Апостольское происхожденіе предъ другими церквами; между тѣмъ, выступивъ изъ предѣловъ іерархическаго порядка и вселенскаго согласія, она сдвинулась съ настоящей почвы православія, и поставила себя въ положеніе, съ одной стороны, разобщенное со всѣми, а съ другой, — неопредѣленное, и чуть не фальшивое. Она хвалится особеннымъ сродствомъ своего Евхаристійнаго хлѣба съ хлѣбомъ, который освященъ былъ Спасителемъ навечери: но здѣсь сами собой возникаютъ два важныхъ вопроса:

а) Церковь Несторіанская утверждаетъ исключительно только за собою особенное отношеніе литургійныхъ хлѣбовъ къ хлѣбу Христову: но подумала ли она о томъ, что если Апостольскій Ѳаддей, согласно опредѣленію лига Апостольскаго, принесъ изъ Іерусалима частицу отъ части Христовой и передалъ ее съ извѣстнымъ наставленіемъ увѣровавшимъ Сирохалдеямъ: то другіе Апостолы развѣ не могли и не должны были сдѣлать тоже, по силѣ тогоже опредѣленія? Развѣ не должны были и они принести такія же частицы и съ тою же цѣлію въ тѣ страны, гдѣ каждый изъ нихъ

благовѣстилъ Евангеліе Христово? А если они выполнили свое же соборное постановленіе, подобно Апостолу Ѡаддею: то почему ни въ одной изъ церквей насажденныхъ Апостолами не осталось обычая уготавливать просфоры по обряду Несторіанскому? Почему ни у одного изъ писателей и отцевъ церкви не находимъ не только указаній, но и никакихъ слѣдовъ и намѣвовъ на то Іерусалимское приготовленіе хлѣбовъ, которое, якобы, существовало когда-то въ церкви Коринтской? Почему самое преданіе, служившее основой обряду, ни въ одной изъ церквей сосѣдственныхъ съ Несторіанскою, не встрѣтило ни малѣйшаго сочувствія, а тѣмъ паче, вѣрованія, какъ въ преданіе первоувѣковое и Апостольское?

б) Опредѣлила ли она, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ принимать воображаемое ею сродство между ея Евхаристіи-нымъ хлѣбомъ и Христовымъ? Въ простомъ ли только физическомъ, или и въ нравственно-догматическомъ? То есть, частица, принесенная изъ Іерусалима послужила ли основнымъ только элементомъ и закваскою для просфоръ Несторіанскихъ, или же съ закваскою сообщила имъ и самое освященіе, которое ей присуще было, послѣ благословенія ея Богочеловѣкомъ и окропленія каплями крови всеосвящающей? Но первый смыслъ не въ духѣ вѣрованій Несторіанскихъ и ни къ чему неведетъ. Что же остается? Допустить второй? Но это сдѣлать не легко. Ибо, если допустить освященіе хлѣба при самомъ приготовленіи: то какъ понимать то, что такой, сугубо освященный хлѣбъ, не только ничѣмъ не отличается въ литургіи Несторіанской отъ вина, только что взятаго изъ бочки, но и освящается на ряду съ нимъ освященіемъ церковно-обрядовымъ, какъ

вещество совершенно простое и обыкновенное? Какъ понимать, что вторичное освященіе Евхаристійнаго хлѣба, рукою іерея, *немошь и муца*, признано не только не излишнимъ, но и необходимымъ, даже и послѣ того, какъ этотъ хлѣбъ освященъ уже и благословеніемъ Архіерея *вовьки совершена* (Евр. г. 7, 28), и самую кровію завѣта вѣчнаго?

Должно думать, что церковь Несторіанская, допуская то и другое, не углублялась въ сущность вопроса, а если углублялась и освященіе хлѣба на литургіи признала необходимымъ, то значить, что она канонически и на самомъ дѣлѣ, никогда не вѣрила въ преемственное освященіе его, а только казалась вѣрующею. Последнее вѣроятіе. Духъ какой-то неопредѣленности, и даже видимаго двойства и колебанія относительно сего вопроса, внесенъ церковію Несторіанскою, чутьли не намѣренно, въ самый обрядъ обновленія хлѣба. Названный обрядъ надписывается словомъ: *кудаша* — освященіе, и всѣ Несторіане и Халдеи подъ этимъ только именованіемъ и знаютъ его; между тѣмъ, его гимны и молитвословія, почти всѣ, относятся къ обновленію одной хлѣбной закваски; Евангеліе читается о совершеніи Спасителемъ таинственной вечери (Мѣ. г. 26, ст. 20—30), слѣдственно такое, которое прикровенно (*implicite*), пожалуй, можетъ касаться и кваса въ хлѣбѣ, и освященія хлѣба, но открыто (*explicite*) не относится ни къ тому ни къ другому; въ молитвѣ, предъ самымъ освященіемъ, упоминается и объ освященіи хлѣба Спасителемъ на вечери, и о принятіи Іоанномъ кровныхъ капель на часть ему врученную; но при смѣшеніи старыхъ частицъ съ новымъ тѣстомъ, и при осѣненіи его крестнымъ знаменіемъ, а слѣдовательно, при самомъ освященіи, говорится не *миткадаши* — освящается,

а *митбарахъ дана ляхма* — благословляется хлѣбъ сей, и проч. Отселѣ происходитъ, что трудно опредѣлить настоящій смыслъ священнодѣйствія, и сказать положительно, чего хочетъ церковь Несторіанская каждагодно совершая этотъ обрядъ съ такою торжественностію, и что именно составляетъ послѣднюю цѣль его: освященіе ли хлѣба, или только подновленіе кваса въ хлѣбѣ, или же то и другое вмѣстѣ?

Все это говоримъ къ тому, что церковь Несторіанская неможетъ похвалиться чистотою и автентическою цѣлостію своего преданія. Допущенныя ею прибавленія, мало того, что возвысили и укрѣпили средостѣніе, отдѣлявшее ее отъ церкви вселенской, но и породили въ средѣ ея самой вѣрованія несообразныя и несомвѣстныя однѣ съ другими. Исключи она изъ преданія вставочный эпизодъ объ окропленіи частицы кровію Христовою, какъ ни къ чему неведущій, а силу божественнаго благословенія, пресуществившаго на вечери Христовой хлѣбъ въ тѣло и вино въ кровь, отнеси (какъ и слѣдуетъ) къ тому молитвенному освященію, которое, совершая Евхаристію, творить іерей не надъ однимъ видомъ таинства, а надъ обоими; наконецъ, и самую цѣль обряда, ограничь (она однимъ подновленіемъ кваса въ хлѣбномъ веществѣ: тогда Сирохалдейскій обрядъ, какъ обрядъ церкви помѣстной, получилъ бы видъ священнодѣйствія опредѣленнаго и вполне соотвѣтственнаго мѣстнымъ условіямъ страны *). Да и самое преданіе, принявъ характеръ болѣе

---

*) Въ Месопотаміи, Сиріи и въ другихъ многихъ странахъ, лежащихъ на западной оконечности Азіатскаго материка (въ томъ числѣ и въ Эриванской долинѣ между горами Араратомъ и Алогезомъ), употребленіе Европейскихъ дрожжей для закваски хлѣба, доселѣ не введено (да едвали

безукоризненный и правдоподобный, явилось бы въ средѣ древнихъ преданій, съ большимъ правомъ на преданіе времени Апостольскихъ.

Принявъ на себя аналитическое разъясненіе Несторіанскаго преданія и обряда объ Евхаристійномъ хлѣбѣ, мы вышли изъ предѣловъ сдѣланнаго нами очерка, и занялись изложеніемъ того и другаго болѣе, чѣмъ сколько было нужно, чтобы показать содержаніе небольшой, церковной книги. Но это допущено нами не безъ причины. Не разъ уже случалось проводить мысль, что Сирохалдеи всегда съ особеннымъ самодовольствомъ указываютъ на непосредственное происхожденіе ихъ церкви отъ одного изъ Апостоловъ, а потому и дорожатъ всѣми ея вѣрованіями, какъ вполне православными. Но еслибы спросить современныхъ Айсоровъ, могутъ ли они, и чѣмъ могутъ доказать все само-апостольское православіе: то передовые изъ представителей ихъ вѣры и племени единогласно сослались бы на обрядъ обновленія кваса и на преданіе, послужившее для него основнымъ элементомъ. Другихъ доказательствъ, ни историческихъ ни богословскихъ, въ настоящее время, отъ нихъ ожидать нельзя. Итакъ выясняя въ возможной полнотѣ обрядъ и преданіе, мы имѣли въ виду показать, до какой степени

когда и можно это сдѣлать) во всеобщую домашнюю практику, какъ по свойству тамошней пшеницы, такъ и по трудности сохранять не только всякаго рода хлѣбное печенье (*лялма* — хлѣбъ похожій на нашъ, *лаванг* — большая лепешка), ставимое на дрожжахъ, но и самая дрожжи, изъ чего бы онѣ ни были сдѣланы. Вслѣдствіе сего, такъ называемая, хлѣбная опара, почти всегда тамъ ставится не надрожжахъ, а на вчерашнемъ квасномъ хлѣбѣ, смѣшиваемомъ съ мукою и разжижаемомъ водою съ солью.

крѣпогъ и надеженъ тотъ оплотъ, на который Несторіане опирались и опираются, какъ на скалу, отстаивая свое православіе, — и основательна ли та самоувѣренность, съ которою они и нынѣ непрочь хвалиться непогрѣшимостію своихъ уставовъ и постановленій, яко первовѣковыхъ?

Кромѣ того, трактуемое преданіе и обрядъ, не смотря на апокрифическое происхожденіе обоихъ, служатъ практическимъ и вѣковымъ свидѣтельствомъ всегдашняго вѣрованія церкви Несторіанской, что какъ Спаситель Христосъ установилъ таинство Евхаристіи на хлѣбѣ квасномъ, такъ и Апостолы таковой же, а не опресночный, хлѣбъ преломляли на своихъ таинственныхъ вечерахъ, въ Іерусалимѣ и вездѣ. Дѣйствительно, вѣрованіе Сирохалдеевъ въ квасный хлѣбъ, и въ настоящее время, такъ непоколебимо и всеобще, что на употребленіе кваса въ литургіи, въ какой бы то-ни было церкви, они смотрять, какъ на одинъ изъ главныхъ признаковъ ея вселенскаго православія, а опресноки считали и считаютъ рѣшительнымъ доказательствомъ отпаденія отъ православія тѣхъ церквей, которыя ихъ приняли и содержатъ доселѣ. Это, между прочимъ, служить поясненіемъ двухъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ средѣ Айсорской, именно: а) отъ чего римско-католическая, и особенно, литургійная ихъ обрядность, доселѣ, ни малѣйшаго не находитъ сочувствія въ церкви Халдейской, не смотря на двувѣковое давленіе на нее со стороны курии и патеровъ римскихъ, всѣми образами нудящихъ своихъ кліентовъ къ принятію западнаго ритуала? Съ другой стороны б), отъ чего иные изъ Несторіанъ Урмійскихъ и при легкомъ къ нимъ соприкосновеніи миссіонеровъ протестантскихъ, до того удобоподвижны, что склоняются къ ихъ вѣрованіямъ почти безъ

сопротивленія? Причина тамъ и здѣсь — одна; она въ квасномъ хлѣбѣ. Если что до отвращенія противно Сиро-халдею, то это — армяно-римскій опреснокъ; и если кто далекъ отъ требованія отѣны Несторіанскаго хлѣба и замененія его Латинскою облаткою, то это Американскій методистъ.

Но употребленіе въ Евхаристіи кваса принадлежитъ не одной церкви Несторіанской. Квасный хлѣбъ составляетъ справедливую похвалу и отличіе всѣхъ восточныхъ (кромѣ Армянъ *), церквей. Апостольскихъ и не Апостольскихъ, первовѣковыхъ и позднѣйшихъ. А это не только замѣчательно, но и имѣетъ нарочитую важность въ общецерковномъ вопросѣ относительно хлѣба Евхаристійнаго. Церкви восточныя, и особенно, первовѣковыя и Апостольскія, суть и первые преемники, и самые вѣрные свидѣтели всѣхъ законоположеній, преданій и дѣйствій церкви Іерусалимской, какъ матери церквей и изходища вѣры и благодати. Обрядъ дѣйствованія церкви Іерусалимской относительно Евхаристіи въ періодъ Апостольскій, а потомъ при мужахъ Апостольскихъ и ихъ преемникахъ, — этотъ обрядъ другъ-друго-примательно, и слѣдственно, непрерывно и неизмѣнно дошелъ

---

*) Чтобы понять истинную причину, по которой церковь Армянская оставила квасный хлѣбъ въ Евхаристіи и приняла Іудейскій опреснокъ, слѣдуетъ только вспомнить, что эта церковь не устыдилась отказаться и отъ вселенскаго лѣтосчисленія, для того только, чтобы не имѣть ничего общаго съ вселенскимъ православіемъ. На сей конецъ, вмѣсто общехристіанской эры, которую составляетъ Рождество Христа Спасителя. Армянская церковь приняла за эру своего отдѣльнаго лѣтосчисленія первый еретическій соборъ, бывшій въ Товитѣ, въ 551 году, по Рождествѣ Христовомъ.

и до насъ, и сохраняясь во всегдашнемъ употребленіи, въ православной средѣ Палестины и во всей православной церкви, былъ и останется на всегда закономъ, сколько живымъ и дѣйственнымъ для всѣхъ временъ, столько же и обязательнымъ для всѣхъ церквей міра Христіанскаго.

Софонія, Епископъ Новомиргородскій.

**Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета
оберъ-прокурора святѣйшаго синода графа
Д. Толстаго по вѣдомству православнаго
исповѣдованія за 1867 годъ.**

~~~~~
(Продолженіе).

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Святая православная вѣра продолжала озарять своимъ животворнымъ свѣтомъ разныя населенія Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и — жителей другихъ странъ. Она проникала въ темныя массы пребывающихъ въ расколѣ, зачиналась и плодотворно раждалась въ сердцахъ иновѣрцевъ, научала знанію истиннаго Бога невѣдавшихъ Его. Эта великая миссія совершалась мирнымъ путемъ убѣжденія, помимо всякихъ земныхъ расчетовъ и неразборчивыхъ средствъ. Она не задавалась мыслию о многихъ стяжаніяхъ: въ ея цѣляхъ были хотя и небольшія по числу обращенія, но искреннія и твердыя.

Таковы были обращенія изъ обѣихъ половинъ раскола, поповщины и безпоповщины, нѣсколькихъ лицъ, пользовавшихся большимъ значеніемъ въ средѣ своихъ единомышленниковъ и рѣшившихся оставить заблужденія послѣ долгаго размышленія.

Въ ряду этихъ лицъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе членъ австрійской іеіерархіи, русскій по происхожденію, Іустинъ, іеіе-епископъ Тульчинскій. Мысль и желаніе возвратиться къ вѣрѣ своей родины запади въ душѣ Іустина еще въ 1866 году. Много съ тѣхъ поръ испыталъ Іустинъ сомнѣній и колебаній; не смотря на то, намѣреніе его зрѣло и крѣпло. «Я со вниманіемъ читалъ и пришелъ къ непоколебимому убѣжденію, — говорилъ Іустинъ подѣ русскимъ кровомъ въ Тульчѣ, — что наша іерархія ложная, основана на грубости, невѣжествѣ и фанатизмѣ. Мнѣ случается, продолжалъ онъ, служить литургію, всенощную, исправлять съ должною честію священныя обязанности, церковныя обряды, но мысли убѣждаютъ, что все это ложь и обманъ, что Господь меня накажетъ, если я не послѣдую за побужденіями души и совѣсти моей.» Вскорѣ за тѣмъ, не сложивъ еще съ себя хиротоніи Бѣлокриницы, Іустинъ самымъ дѣломъ подтверждаетъ свое глубоко продуманное сочувствіе къ Православію. Въ 1867 г. пріѣзжаетъ къ нему въ Тульчу, присоединившійся прежде того въ Москвѣ къ единовѣрію, бывшій іеіе-епископъ Тульскій, Сергій, отпущенный съ разрѣшенія правительства, изъ Москвы, по случаю заключенія сына его за долги въ Черновицкую тюрьму и случившейся съ нимъ тамъ тяжкой болѣзни. Единовѣрецъ Сергій открываетъ раскольнику Іустину тайну души, что, по пріѣздѣ къ сыну, онъ самъ тяжело заболѣлъ и въ эти минуты, окруженный пришедшими старообрядцами, ихъ женами и дѣтьми, былъ приобщенъ по раскольническому обряду Бѣлокриницкимъ священникомъ, вопреки его убѣжденіямъ и вѣрности Православію, что онъ тотчасъ же возвратился бы въ Москву въ монастырь, если бы нашелъ деньги

для уплаты долговъ сына, за котораго самъ послѣ болѣзни сидѣлъ въ тюрьмѣ и вынелъ изъ нея благодаря только поручительству одного помѣщика на два мѣсяца. Іустинъ, не имѣя самъ состоянія, предлагаетъ Сергію главную свою собственность — митру, оцѣненную въ 800 рублей, и отдаетъ ее только для того, чтобы злополучный Сергій скорѣе возвратился въ Москву, въ лоно Православія, и не остался въ сѣтяхъ, усердно разставленныхъ ему въ Бѣлокриницѣ. Не замедлилъ за тѣмъ своимъ отъѣздомъ въ Россію и самъ Іустинъ. Въ Мартѣ минувшаго года оставилъ онъ Тульчу и весною прибылъ въ Москву, съ предварительнаго Высочайшаго разрѣшенія на его возвращеніе въ Россію. Волни и жалобы раздались въ раскольниковъ мірѣ послѣ отъѣзда Іустина. Инстинктивно угадывая въ этомъ отъѣздѣ переходъ своего архіерея въ Православіе, мѣстные раскольники обращались, по поводу исчезновенія Іустина, даже къ тогдашнему Тульчинскому губернатору Ахметъ-Рассимъ Пашѣ, надѣясь поправить приключившуюся расколу бѣду, а потомъ стали мстить Іустину, разглашая всюду, устно и письменно, черную клевету на него и на тѣхъ русскихъ въ Тульчѣ, въ которыхъ раскольники предполагали виновниковъ гибели ихъ епископа. Между тѣмъ, по прибытіи Іустина въ Москву, онъ, по благословенію покойнаго митрополита Московскаго Филарета, былъ помѣщенъ въ Никольскій единовѣрческій монастырь. За нимъ прибыли въ Москву и помѣщены въ томъ же монастырѣ иноки Славскаго скита, а потомъ изъявили раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ иноки Тисскаго Предтечева монастыря (въ Молдавіи), принадлежавшіе къ таѣмъ называемому австрійскому лжесвященству.

Между тѣмъ какъ волновалась раскольниковъ поповщина,

видя свое безсиліе предъ внутреннею силою Православія и тѣ важныя утраты, которыя были такъ чувствительны для нея, — не меньшія смущенія испытывала и безпоповщина. Отъ нея отторгнулся инокъ Павелъ, называвшійся Прусскимъ, извѣстный безпоповщинскій наставникъ, пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ и значеніемъ въ Россіи между раскольниками своей секты. Павелъ былъ прежде членомъ общества Преображенскаго кладбища въ Москвѣ. Когда на это кладбище обращено было особенное вниманіе правительства и открывалась тамъ единовѣрческая церковь, тогда одинъ изъ кладбищенскихъ наставниковъ, опасаясь, что центръ безпоповщинскаго раскола совсѣмъ разрушится, далъ Павлу кладбищенскихъ денегъ для основанія монастыря въ безопасномъ мѣстѣ. Павелъ основалъ его въ Пруссіи. Ревнуя за расколъ, онъ съ единомышленникомъ своимъ Голубевымъ, Витебскимъ уроженцемъ и потомъ прусскимъ подданнымъ, завели тамъ типографію и печатали небольшія книжки въ пользу раскола. Но, по времени, Павелъ, изслѣдывая свое вѣрованіе, нашелъ его неправымъ. Онъ убѣдился, что, по обѣтованію Христову, истинная Церковь должна существовать и нынѣ, и надобно искать, гдѣ она. Эту мысль онъ сталъ распространять и между другими разумнѣйшими изъ безпоповщинскаго толка въ Россіи. Приведя многихъ къ этому сознанію, Павелъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, чтобы, пользуясь приобрѣтённымъ довѣріемъ, сколько можно большее число изъ безпоповщины обратить къ православной Церкви. Заботы Павла оправдались. Едва онъ испросилъ согласіе покойнаго митрополита Московскаго Филарета на принятіе въ единовѣріе, какъ послѣдовали его примѣру до 25 его учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые, напр. инокъ

Павель, Прокопій, Александръ, Іоаннъ и Антоній, сами были наставниками многолюдныхъ безпоповскихъ общинъ и настоятелями часовень. Павель съ своими учениками, какъ и Іустинъ, поселились въ минувшемъ году въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ, въ ожиданіи присоединенія по чину.

Нужныя объ этомъ распоряженія уже были сдѣланы, какъ послѣдовала внезапная кончина митрополита Филарета. Отложенное въ слѣдствіе этого на нѣкоторое время присоединеніе Іустина съ его единомышленниками и Павла съ его учениками, на правилахъ единовѣрія, послѣдовало въ началѣ нынѣшняго года. При присоединеніи четверо пріяли таинство миропомазанія, такъ какъ были крещены внѣ Церкви, а четырнадцать — утверждены въ иночествѣ.

По свидѣтельству присоединявшаго, преосвященнаго Леонида, епископа Дмитровскаго, управлявшаго въ то время Московскою епархіею, велико было умиленіе, съ которымъ присоединявшіеся приступали къ чашѣ спасенія. Велико было и стеченіе желавшихъ видѣть священное торжество святаго Православія. Храмъ едва вмѣщалъ собравшихся, среди коихъ находились многіе не только изъ Московскихъ раскольниковъ, но и иногородные, нарочно на сей случай прибывшіе. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до преосвященнаго Леонида, во Владимірской губерніи до 200 раскольниковъ только и ожидали сего событія, чтобы сдѣлаться сынами Церкви православной.

По мѣрѣ того какъ Павель пріуготовлялъ себя и другихъ къ возвращенію въ нѣдра Церкви православной, единомышленный ему, а потомъ и единовѣрецъ, вышеупомянутый Голубевъ, также явился дѣятельнымъ поборникомъ

на пользу Православія Онъ обратился къ духовному начальству съ просьбою о разрѣшеніи перенести въ Россію принадлежащую ему въ Иоганнисбергѣ типографію съ славянскими шрифтами, чтобы, въ заглаженіе грѣховъ невѣдѣнія, вмѣсто книжекъ въ пользу раскола, противъ Церкви, печатать книжки, вразумляющія раскольниковъ и приводящія ихъ къ Церкви. Святѣйшій Синодъ, въ виду благой цѣли предположенія Голубева, не нашелъ съ своей стороны препятствій къ переводу типографіи его въ предѣлы Россіи, и именно въ Псковъ, какъ мѣсто болѣе удобное для надзора за нею, но съ тѣмъ, чтобы типографія эта имѣла опредѣленное назначеніе, именно, чтобы, согласно предположенной Голубевымъ программѣ, въ сочиненіяхъ, печатаемыхъ въ сей типографіи, раскрывалась исторія раскола, объяснялись заблужденія всякаго «согласія» кротко и справедливо, обнаруживались сокровенныя убѣжденія этихъ «согласій» и нравственныя отношенія къ гражданской жизни, извлекались бы изъ христіанской древности разнообразныя обычаи въ богослуженіи и жизни. Обязывая Голубева, чтобы сочиненія печатались въ его типографіи тѣмъ именно славянскимъ шрифтомъ, какой имъ представленъ, Синодъ постановилъ, чтобы, для надзора за типографіею, были опредѣлены два наблюдателя изъ мѣстнаго духовенства, съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія не сомнительныя, а въ случаѣ сомнѣнія — препровождать въ ближайшій Комитетъ духовной цензуры. Условія эти охотно приняты Голубевымъ; типографія его перевезена въ Псковъ. Ему остается только получить на открытіе типографіи, по принадлежности, дозволеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которому переданы духовнымъ вѣдомствомъ всѣ обстоятельства этого дѣла.

Можно несомнѣнно надѣяться, что добрая цѣль Голубева принесетъ и добрые плоды.

Между тѣмъ какъ притекали къ православной Церкви и приводили къ ней своихъ единомышленниковъ раскольники, проживавшіе за границею, и среди русскихъ раскольниковъ совершались подобныя замѣчательныя и многоплодныя по своимъ послѣдствіямъ присоединенія. Такъ, крестьянинъ села Поима, Чембарскаго уѣзда, въ Пензенской губерніи, Ксенофонтъ Крючковъ, раскольникъ Поморской секты отъ рожденія и руководитель болѣе 400 человекъ единомышленниковъ, послѣ неоднократныхъ личныхъ бесѣдъ съ преосвященнымъ Пензенскимъ и письменныхъ съ нимъ сношеній, изъявилъ въ минувшемъ году желаніе присоединиться къ Православію, на правилахъ единовѣрія. По вразумленіямъ Крючкова обратились къ Православію, также на правилахъ единовѣрія, до 40 крестьянъ раскольниковъ.

Въ Самарской епархіи принялъ Православіе раскольникъ Русановъ, отставной черноморскій матросъ. Узнавъ о дарованіяхъ и ревности этого новообращеннаго, преосвященный Самарскій, пригласивъ его къ себѣ, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль бесѣдовалъ съ нимъ о предметахъ вѣры, снабдилъ направленными противъ раскола книгами и отпустилъ съ совѣтомъ и благословеніемъ посвятить себя, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, дѣлу обращенія заблуждающей братіи на путь истины. Русановъ послушно принялъ указанный путь дѣятельности и успѣлъ убѣдить къ принятію Православія одного весьма вліятельнаго и главнаго руководителя раскольниковъ въ мѣстномъ приходѣ, до фанатизма преданнаго поморскому толку. Кромѣ того, заботамъ и убѣжденіямъ Русанова обязаны были своимъ обращеніемъ

въ томъ же году еще нѣсколько человѣкъ раскольниковъ изъ того же прихода.

Общее число присоединившихся изъ раскола въ теченіе минувшаго года простирается до 2193 человѣкъ обоого пола. Есть несомнѣнныя основанія ожидать, при Божіей помощи, еще новыхъ и значительныхъ успѣховъ Православія между раскольниками. Примѣры Іустина и Павла съ ихъ сподвижниками готовятъ въ большомъ числѣ сыновъ православной Церкви во Владимірской епархіи, какъ объ этомъ замѣчено выше. Ревностное усердіе Брючкова и Русанова, по сообщеніямъ преосвященныхъ Пензенскаго и Самарскаго, обѣщаетъ быть плодоноснымъ. Раскольники, живущіе въ землѣ войска Донскаго, начинаютъ мирно и безъ предубѣжденій относиться къ Церкви православной, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ преосвященный Донской. При обзорѣніи имъ епархіи, раскольники собирались къ нему въ большомъ количествѣ, внимательно и почтительно выслушивали его наставленія и скромно предлагали свои вопросы. Когда преосвященный объяснялъ имъ, что они напрасно удаляются отъ Церкви православной, и совѣтывалъ принять единовѣріе, если не хотятъ быть безусловно православными, то нѣкоторые изъ раскольниковъ сами сознавались, что ихъ религіозное положеніе не хорошо, и общались подумать о предложеніи архіепископа Платона. Въ Маріинской же станицѣ раскольники положительно объявили преосвященному Донскому, что они желаютъ сдѣлаться единовѣрцами. Эти утѣшительныя свѣдѣнія нельзя не заключить другими, не менѣе также утѣшительными извѣстіями, полученными изъ Оренбургской епархіи. Происходившая тамъ пропаганда раскола, довольно сильная въ 1863 и 1864 годахъ, ослабѣвъ нѣсколько съ

1865 года, въ минувшемъ году прекратилась совершенно. Точно также ослабѣлъ расколъ въ епархіяхъ Харьковской и Тамбовской.

Но чѣмъ значительнѣе утраты раскола, совершившіяся или готовыя совершиться, тѣмъ напряженнѣе его усилія противъ своего распаденія. Теряя вліятельныхъ своихъ представителей, видя какъ другіе, болѣе разумные изъ раскольниковъ, спѣшатъ послѣдовать этимъ примѣрамъ, расколъ стремится пополнить свои потери посредствомъ пропаганды въ невѣжественныхъ слояхъ простаго народа. Эта пропаганда, по статистическимъ даннымъ, особенно замѣчается въ губерніяхъ съ промышленнымъ народонаселеніемъ, гдѣ, при подвижномъ образѣ жизни, представляется весьма удобное поле для распространенія раскольническихъ заблужденій. Такъ, по поступившимъ въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣніямъ, во Владимірской епархіи число раскольниковъ увеличилось въ 1867 году сравнительно съ 1866 г. на 380 человекъ; кромѣ того заявили себя раскольниками 363 человека, значившіеся по церковнымъ документамъ въ числѣ православныхъ. Въ Казанской епархіи раскольниковъ увеличилось на 300 душъ. Въ Саратовской епархіи 610 человекъ отпали въ расколъ, 375 православныхъ крестили дѣтей пораскольническому обряду, 246 православныхъ же похоронили дѣтей по тому же обряду, и 252 человека сошлись на совмѣстное сожитіе по раскольническому обычаю. Въ Нижегородской епархіи соотратилось въ расколъ 1019 человекъ обоого пола.

Заблуждающимся благовременно были преподаваемы приходскими священниками или особо назначаемыми миссіонерами, наставленія и вразумленія; а между тѣмъ принимались и особенныя мѣры къ ослабленію раскола.

Распространеніе образованія въ раскольничьей средѣ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ раскола, какъ показываетъ опытъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Для примѣра можно привести свидѣтельство преосвященнаго Саратовскаго, именно, что въ Аткарскомъ уѣздѣ вѣрнной ему епархіи, въ селѣ Копенахъ — давнишнемъ гнѣздѣ раскола, этотъ послѣдній началъ значительно ослабѣвать, какъ только раскольничьи дѣти стали обучаться въ школѣ. Но какъ всегда тѣма боится свѣта, такъ и раскольники, въ большинствѣ случаевъ, не рѣшаются пускать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, основанныя Правительствомъ. Они находятъ, главнымъ образомъ, стѣсненіе въ томъ, что при вступленіи дѣтей въ эти заведенія требуется экзаменъ по Закону Божію, а потомъ — обязательное посѣщеніе классовъ по этому предмету. Въ минувшемъ году эти религіозныя опасенія раскольниковъ устранены разрѣшеніемъ Святѣйшаго Синода принимать въ учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія дѣтей раскольниковъ, не подвергая вступительному экзамену по Закону Божію и обязательному слушанію уроковъ по оному. Надо надѣяться, что эта мѣра, всецѣло проникнутая духомъ вѣротерпимости, расположить раскольниковъ не отчуждать своихъ дѣтей отъ училищъ. Раскольники должны видѣть въ ней единственное и вполне законное стремленіе просвѣтить, сколь возможно, ихъ невѣжество, не насилуя при этомъ свободы совѣсти.

Благими послѣдствіями изложенной мѣры по преимуществу воспользуются, конечно, подрастающія поколѣнія раскольниковъ. Но не оставлены безъ вниманія въ этомъ отношеніи и возрастныя. Просвѣтительное вліяніе на нихъ выражалось, по мѣстнымъ особенностямъ, слѣдующими мѣрами:

Въ Казани доселѣ пользуется большимъ уваженіемъ у раскольниковъ такъ называемое Австрійское священство. Причина этого уваженія — совершенное незнаніе раскольниками исторіи Бѣлокриницкой лжеіерархіи. Чтобы вывести ихъ изъ заблужденія, преосвященный Казанскій, въ минувшемъ году, поручилъ одному изъ наставниковъ мѣстной духовной академіи прочитатъ нѣсколько публичныхъ лекцій объ Австрійскомъ священствѣ. Раскольники не преминули явиться на эти чтенія, и выслушивали ихъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, что исторія Бѣлокриницкой лжеіерархіи излагаема была строго-фактически, безпристрастно и спокойно. Нѣкоторые изъ Казанскихъ раскольниковъ изъявили даже желаніе лично познакомиться съ старинными рукописными сочиненіями, приводимыми въ разъяснительныхъ бесѣдахъ съ раскольниками. Вслѣдствіе сего, по распоряженію преосвященнаго Казанскаго, для раскольниковъ открыта бібліотека Казанской академіи, вмѣщающая богатое собраніе рукописей по части раскола. При ознакомленіи раскольниковъ съ этими рукописями, нѣтъ сомнѣнія, будутъ возникать у читающихъ разные вопросы, а отвѣты на нихъ служащихъ при Казанской академіи, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ раскола, постепенно выяснятъ правоту Православія.

Къ той же цѣли — просвѣтительному воздѣйствію на раскольниковъ — исключительно стремилось, основавшееся въ Саратовѣ братство Св. Креста. Признавая учрежденіе при братствѣ бібліотеки дѣломъ весьма важнымъ для указанной цѣли, Совѣтъ, при живомъ содѣйствіи своего покровителя, преосвященнаго Саратовскаго Іоаннікія, въ одинъ годъ успѣлъ составить довольно большую бібліотеку съ 254 разнаго рода раскольническими рукописями, и дѣятельно

занимался изданіемъ и распространіемъ въ народѣ книгъ и брошюръ, служащихъ, по своему содержанию, для привлеченія къ Церкви уклонившихся отъ нея, и для предохраненія православныхъ отъ совращенія въ расколъ. Кромѣ того, братствомъ положено начало публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками о правой вѣрѣ. Въ минувшемъ году они были въ Саратовѣ и Хвалынскѣ. Собесѣдованія эти происходили въ храмѣ и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, возбуждали живой интересъ и въ православныхъ и въ раскольникахъ. Послѣ каждаго собесѣдованія тѣ и другіе составляли кружки внѣ храма, и подолгу разсуждали о предметахъ вѣры, — при чемъ православные смѣло и толково опровергали возраженія раскольниковъ. По всей вѣроятности, собесѣдованія эти не останутся безъ послѣдствій для утвержденія и распространенія Православія въ епархіи, зараженной расколомъ.

И не въ одной Саратовской епархіи братства выходили на просвѣтительное служеніе слѣпотствующимъ отщепенцамъ. Въ минувшемъ году открылось Савватіевское церковное братство въ селѣ Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи, съ главнсю цѣлію ослаблять расколъ и возстановлять Православіе посредствомъ школы въ приходѣ и учрежденія библиотеки, преимущественно изъ книгъ, изобличающихъ лживость раскольническихъ вѣрованій. Савватіевское братство вмѣнило также себѣ въ обязанность изыскивать способныхъ и дѣятельныхъ людей, преимущественно изъ обратившихся раскольниковъ, для миссіонерскихъ дѣйствій.

Во Владимірской епархіи, сверхъ основаннаго уже въ селѣ Мстерѣ церковнаго братства съ цѣлію противодѣйствія расколу, положено было въ минувшемъ году учредить для той же цѣли братство при архіерейскомъ домѣ въ самомъ

Владимірѣ и открытъ въ мѣстной семинаріи классы по части раскола, изъ которыхъ могли бы выходить дѣятели, подготовленные къ успѣшному исполненію ожидающаго ихъ служенія среди раскольниковъ.

Въ двухъ епархіяхъ, Самарской и Оренбургской, вновь открыты въ минувшемъ году мужескія обители: Оренбургскій Богодуховскій монастырь, и Александроневскій, соединили съ своимъ открытіемъ цѣль противодѣйствовать мѣстному расколу, послѣдователи котораго съ давнихъ поръ населяютъ означенныя губерніи.

Такимъ образомъ минувшій годъ открылъ разнообразныя и живыя пути для возможнаго просвѣщенія раскольниковъ и легчайшаго вступленія ихъ въ нѣдра Православія. За двѣриями православной вѣротерпящей школы расколъ не можетъ не сложить своего невѣжества; по мѣрѣ уясненія раскольниковескихъ неправдъ, предпринятаго академіею и нѣкоторыми братствами, расколъ не можетъ не охладѣть въ своемъ упорствѣ, а святыя обители, при самомъ учрежденіи своемъ испросившія у Всевышняго даръ обращенія раскольниковъ, духовно повліяютъ на ослабленіе среди ихъ религіознаго фанатизма. Значеніе всѣхъ этихъ мѣръ тѣмъ выше, чѣмъ больше въ нихъ истинной свободы для ума и сердца раскольника, сознательно вводимаго въ святое лоно Православія.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія изъ другихъ епархій.

Открытие духовнаго училища въ Раненбургъ.

9 Генваря было ознаменовано совершеніемъ Божественной Литургіи въ Раненбургскомъ соборномъ храмѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ рязанскимъ, Архіепископомъ Алексіемъ, и, по окончаніи Литургіи, крестнымъ ходомъ изъ собора въ училищное зданіе, въ соучастіи старшаго Духовенства всего раненбургскаго округа, и въ сопровожденіи почти всѣхъ обитателей города.

Значеніе торжества, съ какимъ совершилось открытіе училища, читатели наши увидятъ, когда прослѣдятъ своимъ вниманіемъ слово, предъ окончаніемъ Литургіи сказанное протоіереемъ Раненбургскаго собора, магистромъ, Михаиломъ Левитовымъ, и рѣчь, сказанную предъ окончаніемъ водосвятнаго молебствія въ училищномъ домѣ, членомъ Училищнаго Правленія отъ Духовенства, того же собора священникомъ Стефаномъ Волковымъ.

СЛОВО

предъ открытіемъ Раненбургскаго училища.

*Благо есть мужу, егда возметъ
яремъ въ юности своей* (Иер. пл. 3, 27).

Событіе, по случаю котораго совершилось настоящее святительское священнодѣйствіе въ нашемъ соборномъ храмѣ, есть открытіе духовнаго училища не вдалекѣ отъ него. Событіе сіе не можетъ не быть радостно для духовенства здѣшняго округа! Благо сіе, давно нужное и желаемое, долго искомое и доселѣ не обрѣтаемое, наконецъ, паче всякаго чаянія, по благому промыслу Божію, подается намъ благодію общаго нашего Отца и Архипастыря.

Если при видѣ благодѣяній, особенно великихъ, обычно и благопотребно слово о томъ, чтобы пріемлющіе благодѣяніе должнымъ образомъ воспользовались онымъ: то вполне приличнымъ и совершенно сообразнымъ съ свойствомъ и цѣлію настоящаго благодѣянія представляется слѣдующее изреченіе св. пр. Іереміи: *Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей.*

Это изреченіе излилось изъ сердца человѣка Божія въ то время, когда онъ, при видѣ св. града, разрушеннаго и опустошеннаго вавилонянами, облиатаго кровію его соотечественниковъ, помышлялъ о той горькой жизни, которую должны были іудеи влачить въ плѣну вавилонскомъ, за то именно, что не хотѣли носить ига заповѣдей Божіихъ, отступили отъ Бога и жили по своимъ похотямъ. Хотя св. пророкъ предвидѣлъ, что сіи же самые іудеи, томясь въ плѣну, смирятъ выи сердець своихъ и поделονται подъ яремъ закона Божія, и Богъ помилуетъ ихъ и опять даруетъ

имъ въ нѣкоторой мѣрѣ вѣнчать отъ источниковъ своей благодати; но проразумѣвалъ и то, что время пороковъ и бѣдствій, за нихъ претерпѣнныхъ, погибнетъ въ ихъ жизни безвозвратно; проразумѣвалъ, что горькая память о злѣ погубленныхъ дняхъ будетъ отравлять ихъ сердце, что слѣды разрушительныхъ дѣйствій своевольной и порочной жизни не изгладятся совершенно, что пріобрѣтенные навыки къ преступнымъ удовольствіямъ будутъ по временамъ оживать и препятствовать постоянному и неуклонному исполненію ими воли Божіей. Хорошо бы было этимъ людямъ, если бы они взяли яремъ Закона Божія въ юности своей и никогда бы не слагали его съ выи своей. Самъ же пророкъ Божій носилъ отъ юности своей яремъ сей; хотя и онъ много терпѣлъ въ жизни, хотя и онъ терзался печалію во время грознаго прещенія Божія на его соотечественниковъ: но самое ношеніе ярма столько укрѣпило его духовныя силы, что онъ и въ самыхъ злостраданіяхъ былъ не поколебимъ, *какъ столпъ желѣзный, какъ стѣна мѣдяна. Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей.*

Подъ вліяніемъ мыслей о потребности и благотворности подъятія ярма Божія съ юныхъ дней жизни, обращаясь къ открываемому училищу, усматриваемъ, что поступающихъ въ оное ожидаетъ тоже яремъ, отчасти сродный съ яремомъ Божіимъ, и именно трудъ, или подвигъ ученія. Взять сей яремъ, и при томъ въ юности своей, отказаться отъ своей воли, отъ забавъ свойственныхъ молодости, принять заботу въ сердце и трудиться надъ книгой, трудиться много лѣтъ, — какъ это для многихъ тяжело и прискорбно! Но сколь ни тяжкимъ кажется для юности яремъ ученія, но взять его нужно, учиться необходимо, и особливо — дѣтямъ

духовенства. Если бы наука и не имѣла высшей цѣли: то ее и за то одно должно любить и посвящать ей свою юность, что она доставляетъ намъ неоцѣненные блага въ обыкновенной нашей жизни. Посмотрите, какъ общества, и особенно общества современные, нуждаются въ людяхъ образованныхъ и благонравныхъ, какъ ищутъ ихъ и дорожатъ ими, какъ не щадятъ средствъ, чтобы только привлечь ихъ къ труду! И если дѣти изъ сословій, совершенно обезпеченныхъ средствами къ жизни, стремятся въ учебныя заведенія: то какъ не стремиться дѣтямъ духовенства въ училища, когда для нихъ одна только наука и открываетъ пути въ жизни? И опытъ свидѣтельствуетъ, что тѣ только юноши нашего званія получаютъ замѣтное, а иногда почтенное значеніе въ обществѣ, которые постояннымъ, долговременнымъ и самоотверженнымъ научнымъ трудомъ, пріучили себя къ труду, развили и образовали свои духовныя силы, обогатились полезными знаніями. И такъ благо дѣтямъ, когда они пріемлютъ яремъ ученія въ юности своей. Они становятся чрезъ сіе предметомъ чаянія и надеждъ общества.

Но не забудемъ, что наука имѣетъ гораздо высшее назначеніе, несравненно высшую цѣль. Она стремится къ тому, чтобы, сообщивъ человѣку истинныя понятія о Богѣ и св. Законѣ Его, приблизить его къ Богу, возбудить въ немъ благоговѣйную любовь къ Нему, совершенную преданность волѣ Его.

И когда же благовременноѣе приняться за сей трудъ, какъ не въ юности? Въ юности душевныя способности пробуждаются легко, легко и удобно направляются ко всему доброму и полезному; юность есть преимущественно время сѣянія для всей послѣдующей жизни. Умъ юноши воспріимчивъ,

сердце впечатлительно, память и воображеніе живы и вся душа, болѣе, чѣмъ когда либо, способна къ живой работѣ. Юность, а особливо сопредѣленная съ дѣтствомъ, свободна отъ житейскихъ заботъ; страсти не волнуютъ ее, душевныя тревоги ей невѣдомы; самыя нужды и потребности немногочисленны и легко удовлетворяются. Юность время самое благоприятное къ ученію, потому еще, что въ ней все живетъ и дышетъ жизнью, и всякое знаніе крѣпко впечатлѣвается въ юномъ умѣ и сердцѣ, срастается съ существомъ человѣка, обращается, такъ сказать, въ плоть и кровь его. Итакъ, благо тому человѣку, который возьметъ яремъ ученія въ юности своей.

А вы дѣти здѣшняго духовенства особенно счастливы тѣмъ, что для васъ въ новооткрываемомъ училищѣ представляются особенныя удобства къ благоуспѣшному вашему образованію и воспитанію. Доселѣ вы были разсѣяны по разнымъ болѣе или менѣе отдаленнымъ училищамъ и болѣею частію многолюднымъ; на васъ смотрѣли такъ какъ на лишннихъ и какъ бы ненужныхъ. Сколько вы испытывали неудобствъ, затрудненій и безъ того въ нелегкомъ дѣлѣ ученія при перемѣщеніяхъ, то въ то, то въ другое училище? Теперь вамъ открывается одинъ, постоянный, какъ бы родной, училищный пріютъ; теперь вы, какъ единое малое стадо ввѣряетесь единому пастырю и руководителю.

Доселѣ вы находились въ училищахъ отдаленныхъ отъ родительскихъ домовъ: теперь приближено училище къ роднымъ вашимъ семьямъ. Ваши родители безъ труда, безъ лишннихъ издержекъ во всякое время могутъ навѣщать васъ, замѣчать ваши нужды, во время удовлетворять симъ нуждамъ; теперь они могутъ слѣдить за образомъ вашей жизни, во время

замѣчать и останавливать поползновенія къ уклоненію отъ вашихъ занятій. Словомъ, постоянная мысль о близости родителей къ мѣсту вашего ученія и о томъ, что они могутъ удобно видѣть васъ, поддержитъ въ васъ ревность къ ученію и предохранитъ отъ многихъ золъ.

Нельзя пройти молчаніемъ и того, что училище для васъ открывается въ такомъ городѣ, въ которомъ процвѣтаетъ древнее христіанское благочестіе, и вамъ приводится жить среди такихъ людей, кои искренно преданы церкви Божіей, свято хранятъ ея уставы, любятъ и уважаютъ ея пастырей и служителей. Здѣсь вы не встрѣтите того презрѣнія, не услышите тѣхъ оскорбленій, которыми въ иныхъ мѣстахъ такъ безразсудно любятъ озлоблять сердца дѣтей духовнаго званія. О, какъ благодѣтельно возрастать и духомъ, и тѣломъ подъ вѣяніемъ любви, привѣтливости и благожеланія? И если духъ общества вліяетъ и на возрастныхъ, если и во всякомъ возрастѣ свойственно съ избраннымъ быть избранну; то можно не сомнѣнно вѣрить и надѣяться, что простые, но добрые христіанскіе нравы здѣшнихъ гражданъ благотворно воздѣйствуютъ и на наши юныя сердца.

Такъ дѣти, съ искреннею благодарностію къ Богу — Отцу свѣтовъ и разумовъ, съ сердечною признательностію къ святителю Божію и Архипастырю нашему, приступайте къ облегчаемому для васъ труду ученія, — и благо будетъ вамъ, когда охотно возьмете яремъ сей въ юности вашей. Аминь.

РѢЧЬ

при открытіи Раненбургскаго училища.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Общая радость и счастье цѣлаго учебнаго округа нашего, дѣлающія настоящее наше торжество столь свѣтлымъ, даро-

ваны намъ своею любовію къ намъ, твоимъ отеческимъ ходатайствомъ за насъ предъ святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ. Мы знаемъ, что наши труды и заботы и наша усердная готовность принести жертвы отъ своего достоянія не дали-бы вѣрной надежды на счастливый успѣхъ въ этомъ дѣлѣ; — вѣриѣ всего оно кончилось-бы ничѣмъ; ибо окружено было препятствіями, для насъ непреодолимыми. Только ты, Архипастырь нашъ добрый и Отецъ благосердный, позаботился о насъ и, сочувствуя нашимъ нуждамъ, несмотря на множество другихъ дѣлъ, принялъ ревностное участие въ нашемъ затруднительномъ положеніи. Да будетъ вину благословенъ тотъ день, въ который Господь вчушилъ Тебѣ заботливую мысль насадить сей вертоградъ начальнаго духовнаго просвѣщенія во градѣ нашемъ!

Отцы и братія! За такое благодѣяніе, дарованное намъ Архипастыремъ нашимъ, никогда не престанемъ возсылать теплыя молитвы наши къ престолу Господа силъ, да приложитъ Онъ дни на дни Отцу и благодѣтелю нашему и да сохранитъ Его подъ кровомъ милости Своей на счастье наше и всей паствѣ рязанской!

А вы, дѣти, что принесете въ знакъ благодарности Отцу и благодѣтелю своему? Лучшимъ выраженіемъ вашей благодарности пусть будутъ: благонравное поведеніе, любовь и послушаніе къ начальникамъ и наставникамъ вашимъ, ваша ревность къ ученію и преуспѣваніе въ преподаваемомъ вамъ ученіи. Въ этомъ состоитъ и ваше собственное счастье, сего желаетъ, о томъ заботится, къ тому направляетъ васъ и заботливая любовь Архипастыря. Понимаете-ли вы, что заставило его, въ дни, столь мало удобные для путешествія, прибыть къ намъ? Поймите любовь Его и желаніе — лично

все и всѣхъ видѣть, на все и на всѣхъ призвать благословеніе Божіе, и сочувственно намъ порадоваться о новооткрытомъ училищѣ. Дѣти! во всю жизнь вашу помните этотъ день и не забывайте молиться объ Отцѣ и благодѣтеляхъ вашемъ.

Достойно возблагодарить Тебя, Архипастырь нашъ, за себя и за дѣтей нашихъ, мы не можемъ; не сильно наше слово, чтобы достаточно выразить предъ тобою всѣ чувства благодарности и сердечной признательности. Объ одномъ дерзаемъ просить Тебя: прими отъ насъ въ даръ сію святую икону, какъ лучшее выраженіе любви и признательности отъ всего, Тобою осчастливленнаго духовенства раненбургскаго. На иконѣ сей лиць Христа Спасителя, образъ коего носишь Ты въ себѣ, какъ и подобные Тебѣ святители; Богочеловѣкъ благословлялъ дѣтей и даровалъ имъ свободу приходиться Нему, — и Ты, о имени Его, благослови насъ и дѣтей нашихъ, и не лишай насъ счастья всегда прибѣгать подъ Твой покровъ и заступленіе.

По окончаніи молебствія, и по возглашеніи многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору со всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ, святѣйшему Синоду, учащимъ и учащимся, вручена Его Высокопреосвященствомъ смотрителю училища, священнику Іакову Головину, на благословеніе и процвѣтаніе новооткрытаго училища, икона святителя Алексія, митрополита московскаго.

На другой день, во всѣхъ четырехъ классахъ училища началось ученіе и всѣ они въ продолженіи утреннихъ учебныхъ часовъ посѣщены были Его Высокопреосвященствомъ; и тогда же, въ пространныхъ помѣщеніяхъ училища отведены комнаты для жительства сиротамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ

членовъ причта ; при чемъ изъявлена была Архипастыремъ благодарность раненбургскому Духовенству, за пріобрѣтеніе на собственныя средства столь помѣстительныхъ, и прочныхъ, и немало стоящихъ зданій для училища. (За каменный домъ съ деревяннымъ флигелемъ и надворными строениями и садомъ заплачено четыре тысячи рублей).

Торжество христіанской благотворительности.

По духовному завѣщанію рязанскаго купца Ивана Иванова Гладкова, умершаго въ январѣ минувшаго 1868 года, внесены въ рязанскій общественный Сергія Живаго банкъ двѣ тысячи рублей, по шести съ половиной процентовъ, на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы проценты ежегодно были раздаваемы въ приходскомъ города Рязани Ильинскомъ храмѣ бѣднымъ людямъ, проживающимъ въ этомъ приходѣ, предъ праздниками Рождества Христова и св. Пасхи, каждый разъ по шестидесяти пяти рублей, по назначенію мѣстнаго причта съ двумя почетными прихожанами. Съ Архипастырскаго благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алексія, истекшаго 22-го декабря, въ воскресный день, послѣ литургіи съ панихидою о покойномъ благотворителѣ, въ первый разъ была произведена раздача означенной суммы, согласно завѣщанію, двадцати семи бѣднѣйшимъ лицамъ, которыя для испрашиванія милостыни не ходятъ по домамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ обязаны значительными семействами.

Священникъ на скамьѣ подсудимыхъ.

Въ рязанскомъ окружномъ судѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года, въ г. Данковѣ, происходило разбирательство дѣла о священникѣ Александрѣ *Спѣшневѣ*, обвинявшемся въ кражѣ *пятидесяти* руб. изъ церкви со взломомъ замка. Дѣло это привлекло многочисленную публику, увидѣвшую на скамьѣ подсудимыхъ окруженнаго конвоемъ священника — высокаго, сѣдаго старика въ черной рясѣ, въ бархатной фиолетовой скуфьѣ и съ крестомъ на груди въ память крымской войны. Подробный отчетъ этого интереснаго дѣла помѣщенъ въ 14 и 15 номерахъ газеты «Судебный Вѣстникъ» за настоящій годъ. Передаемъ его въ извлеченіи. По прочтеніи обвинительнаго акта, на вопросы предсѣдательствующаго, подсудимый отвѣчалъ, что ему 60 лѣтъ, 32 года служить священникомъ при Пятницкой церкви, въ Пушкинско-слободѣ, занимается хлѣбопашествомъ и пчеловодствомъ. При этомъ лице подсудимаго, по-видимому, выражало спокойствіе, только высохшія черныя губы на блѣдномъ лицѣ обнаруживали душевное волненіе *).

Обстоятельства и главныя основанія къ обвиненію о. Спѣшнева, какъ видно изъ обвинительнаго акта, состояли въ слѣдующемъ: послѣ Св. недѣли 1866 г., священникъ, пономарь и церковный староста, провѣривши церковныя деньги, часть изъ нихъ 60 р., положили въ гардеробъ для ризъ, въ особое запертое маленькимъ, висячимъ замкомъ, отдѣленіе его, устроенное внизу, въ выдвигающемъ ящикѣ. Ключъ отъ замка находился у церковнаго старосты. Ноября 5 того же

---

*) О. *Спѣшневъ* содержался подъ стражею въ тюремномъ замкѣ съ іюня 1868 г.

года пономарь замѣтилъ, что замка у отдѣленія ящика нѣтъ, но въ то время не обратилъ на это вниманія, думая, что деньги взяты церковнымъ старостою, и узнавъ только 21 ноября отъ старосты, что онъ замка не отпиралъ и денегъ не бралъ, съ церковнымъ сторожемъ и старостою сдѣлали осмотръ ящика, при чемъ оказалось, что лежащія въ немъ деньги похищены, около прибора замѣтны царапины, произшедшія какъ-бы отъ черченія гвоздемъ, замокъ сломанъ и лежалъ въ общемъ отдѣленіи выдвигаго гардеробнаго ящика. Уликами, обвинявшими священника, судебная обвинительная власть выставляла слѣдующее: 1) что по показанію пономаря и старосты священникъ приказалъ положить въ ящикъ ризницы 60 р., въ которомъ до того никогда не хранились деньги, и, въ сдѣланномъ имъ, этомъ распоряженіи сознавался діакону той-же церкви; похищенные деньги не были записаны на приходъ, не смотря на повѣрку церковныхъ суммъ, и внесены въ книгу на приходъ уже послѣ; 2) что священникъ оробѣлъ и поблѣднѣлъ, когда староста высказалъ ему свое подозрѣніе на него; 3) что священникъ уговаривалъ пономаря и старосту, тайно отъ діакона, скрыть это дѣло «подъ ноготокъ» и высказалъ возможность пополнить похищенные деньги, изъ сбора холста и полотенець; 4) что священникъ обѣщался уплатить старостѣ 60 р. въ три года и просилъ его объ этомъ даже стоя на колѣняхъ; 5) что предъ прїездомъ благочиннаго просилъ пономаря передать старостѣ, что, въ случаѣ невзноса имъ, священникомъ, денегъ, онъ представляетъ въ обезпеченіе свой домъ, и 6) что наконецъ отдалъ старостѣ 60 р. для взноса взамятъ похищенныхъ. На основаніи этихъ данныхъ, священникъ обвинялся въ похищеніи церковныхъ денегъ, храненіе которыхъ было ему поручено.

На судебномъ слѣдствіи подсудимый виновнымъ себя не призналъ и сказалъ, что не видѣлъ ни шкатулки, ни замка, ни денегъ этихъ и не знаетъ откуда онѣ поступили.

Церковный староста показалъ, что въ 1866 г. вскорѣ послѣ Св. недѣли, при повѣркѣ церковныхъ денегъ, онъ нашелъ лишнихъ 60 р.: одинъ 50-рублевый билетъ и одинъ 10-рублевый, которые священникъ приказалъ положить въ ризницу, что и было имъ исполнено; ключъ отъ ящика хранился у него, старосты. Послѣ этого, когда проѣзжалъ архіерей, то снова повѣряли сумму, и онъ заявилъ діакону о 60 р., и священникъ, стоя на амвонѣ, записалъ ихъ на ключѣхъ бумажки. Подъ Введеніе пономарь заявилъ ему, что не видать замка, гдѣ лежали 60 р. денегъ; онъ удостовѣрился въ этомъ и съ пономаремъ пошелъ къ священнику, и когда объявилъ о пропажѣ денегъ и заподозрилъ его, то священникъ поблѣднѣлъ. Потомъ священникъ черезъ пономаря пригласилъ его, старосту къ себѣ и, обѣщая пополнить деньги отъ сбора холста, просилъ скрыть дѣло «подъ ноготокъ». Послѣ, когда приступили къ повѣркѣ денегъ, онъ тогда объявилъ о пропажѣ 60 р. и діакону, который тоже изъявилъ подозрѣніе на священника, при чемъ священникъ отказался отъ счета денегъ, сказавши, что у него кружится голова.

На Введеніе и черезъ три дня послѣ, священникъ пригласилъ его къ себѣ чрезъ пономаря и каждый разъ уговаривалъ его скрыть дѣло, обѣщаясь уплатить деньги, а въ послѣдній разъ даже на колѣняхъ просилъ его объ этомъ, но староста предлагалъ священнику, чтобы онъ выдалъ росписку, на что послѣдній не согласился. На Знаменье, вечеромъ, когда онъ, староста, съ пономаремъ Богословской

церкви *), подошли къ дому священника, то слышали, какъ священникъ просилъ пономаря своей церкви уговорить старосту, чтобы онъ далъ ему 60 руб. подъ залогъ дома. Потомъ онъ съ священникомъ ѣздилъ къ благочинному, которому священникъ и уплатилъ 60 р., но деньги эти во время дороги священникъ отдалъ ему для сохраненія и благочинному ихъ отдалъ уже онъ, староста. Ключи отъ денежныхъ суммъ хранятся у него, старосты, а также и ключъ отъ шкатулки, въ которой хранились похищенные деньги былъ у него, но утерянъ. Священникъ ежегодно получалъ отъ его, старосты, за аренду земли 90 руб. сер.

Подсудимый на показаніе свидѣтеля-старосты объяснилъ, что ему неизвѣстно, откуда и какія пропали деньги; ни денегъ, ни шкатулки съ замкомъ прежде онъ никогда не видалъ. Кромѣ того онъ только — что получилъ отъ старосты же 90 руб. за землю, слѣдовательно имѣлъ деньги и ему не было нужды просить займы у старосты. У него есть земля, пчелы, хлѣбъ, за школу платятъ 14 р. въ мѣсяцъ, доходъ отъ прихода и живетъ онъ одинъ. При такихъ средствахъ нельзя нуждаться въ 60 руб., а тѣмъ болѣе, прослуживши 32 года священникомъ, рѣшиться на кражу церковныхъ денегъ. Деньги дѣйствительно, подсудимый внесъ, чтобъ не поднимать такого срамнаго дѣла и изъ боязни, чтобъ эта переписка на повредила ему получить пенсію за службу.

Свидѣтель-пономарь подтвердилъ показаніе старосты, добавивъ, что шкафъ, гдѣ хранились похищенные деньги стоялъ среди церкви, ящикъ же былъ выдвижной и не за-

---

*) Сосѣдняго села.

пирался, 60 р. клали въ ящикъ староста и свидѣтель, а священникъ былъ въ это время въ трехъ саженьяхъ на амвонѣ и смотрѣлъ.

Свидѣтель-діаконъ сказалъ, что узналъ о 60 руб., когда ему объявили о пропажѣ ихъ, и что когда онъ высказалъ подозрѣніе на священника, то послѣдній поблѣднѣлъ. Прежде въ церкви пропажъ не было, ключи отъ церкви всегда хранились у священника дома; когда онъ уѣзжалъ въ Рязань въ Консисторію, то и тогда бралъ ключи съ собою.

По закону, одному въ церковь ходить не позволено; но это никогда не исполнялось: священникъ, когда случится треба, всегда ходитъ одинъ. Случалось и ему ходить одному въ церковь. Первымъ въ церковь обыкновенно входитъ пономарь и караульщикъ, потомъ благовѣстятъ, приходитъ народъ. Приходъ нашъ бѣдень, требы рѣдки одна, двѣ въ мѣсяцъ, и онъ, свидѣтель-діаконъ, получаетъ въ годъ руб. 15 дохода.

Подсудимый возражалъ, что всегда и во всѣхъ церквяхъ такой порядокъ: пономарь, пришедъ въ церковь, зажжетъ свѣчи, потомъ пойдетъ благовѣстить. Тамъ, пока собираются, остается въ церкви одинъ. Запираетъ церковь также пономарь; бывало и такъ, что отъ утрени до обѣдни отперта церковь и тамъ никого не остается.

Церковный сторожъ сказалъ, что отъ старости ничего не помнить. Было прочитано его показаніе, гдѣ онъ говоритъ, что когда староста сталъ уличать священника, то священникъ оробѣлъ и сказалъ, что онъ приказалъ положить деньги въ ящикъ, но не бралъ ихъ.

Пonomарь Богословской церкви Америковъ подтвердилъ ссылку на него старосты.

Благочинный показалъ, что когда онъ узналъ о пропажѣ денегъ и выѣхалъ для осмотра, то совѣтовалъ причту пополнить деньги. Но священникъ этому рѣшительно воспротивился «я жертвовалъ, сказалъ онъ, прежде, могу пожертвовать и теперь, но зачѣмъ же допускать, чтобы они называли меня воромъ». Спустя нѣсколько времени они превезли однако деньги для взноса; отдалъ онѣя деньги староста. Въ июлѣ мѣсяцѣ онъ, благочинный, ревизовалъ церковныя суммы, но о 60 руб. никто ему не упомянулъ. Между діаконъ и священникомъ были распри объ удержаніи послѣднимъ дохода; но священникъ оказался правъ: діаконъ состоитъ на дячковской вакансіи. Жена діакона — двоюродная сестра пономаря, а церковный староста — кумъ діакона.

Въ заключительныхъ преніяхъ прокуроръ развилъ основанія обвиненія, содержащіяся въ обвинительномъ актѣ; защитникъ доказывалъ, что преждевременно — судить о чьей бы то ни было виновности, когда не доказано, существовало ли самое преступленіе.

Подсудимый въ послѣднемъ словѣ своемъ сказалъ: «какъ предъ Богомъ объявляю: я ничего не зналъ объ этихъ деньгахъ. Внесъ я, точно, потому что благочинный говорилъ: внеси, да и по усердію я и въ прежнее время жертвовалъ; а въ третьихъ, — что-бы кончить эту кляузу. Мнѣ всѣ говорили: внеси, внеси, а то тебя погубятъ. Теперь, что показываетъ Богословскій Америкову, такъ онъ родственникъ пономаря: все это — одна шайка. Они давно старались удалить меня; церковному старостѣ хотѣлось на мое мѣсто устроить дочь діакона, а меня въ монастырь...»

Присяжнымъ засѣдателямъ были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) дознано ли, что изъ Пятницкой церкви Пуш-

карской слободы въ 1866 г. похищены 60 руб. церковныхъ денегъ посредствомъ взлома замка у ящика, въ которомъ тѣ деньги хранились?

2) Если означенное похищеніе было, то виновенъ ли въ немъ священникъ Пятницкой церкви Александръ Степановъ Спѣшневъ 60-ти лѣтъ?

3) Если священникъ виновенъ, то охраненіе денегъ лежало ли на его отвѣтственности?

Послѣ рѣчи предсѣдательствующаго присяжные ушли въ комнату совѣщаній и оставали тамъ 15 минутъ.

Когда присяжные возвратились въ залу засѣданія, мертвенная блѣдность покрыла измученное лице священника. При глубокой тишинѣ старшина объявилъ *отрицательный* отвѣтъ на первый вопросъ.

Въ залѣ послышались сдержанныя одобренія; священникъ перекрестился.

Рѣдко приходится видѣть такой одушевленный восторгъ общества, какимъ былъ встрѣченъ настоящій приговоръ. Когда закрылось засѣданіе, священникъ буквально былъ принятъ на руки публики, среди которой находилось не мало крестьянъ — прихожанъ Пятницкой церкви и городского духовенства.

Радость оправданнаго выразилась обильными слезами, и залъ лишь тогда опустѣлъ, когда каждый изъ толпы принялъ благословеніе пастыря, только-что оставившаго скамью подсудимыхъ.

Дозволено Цензурою. Одесса, 26-го Февраля 1869 года.

Цензоръ, Протоіерей М. Павловскій.

